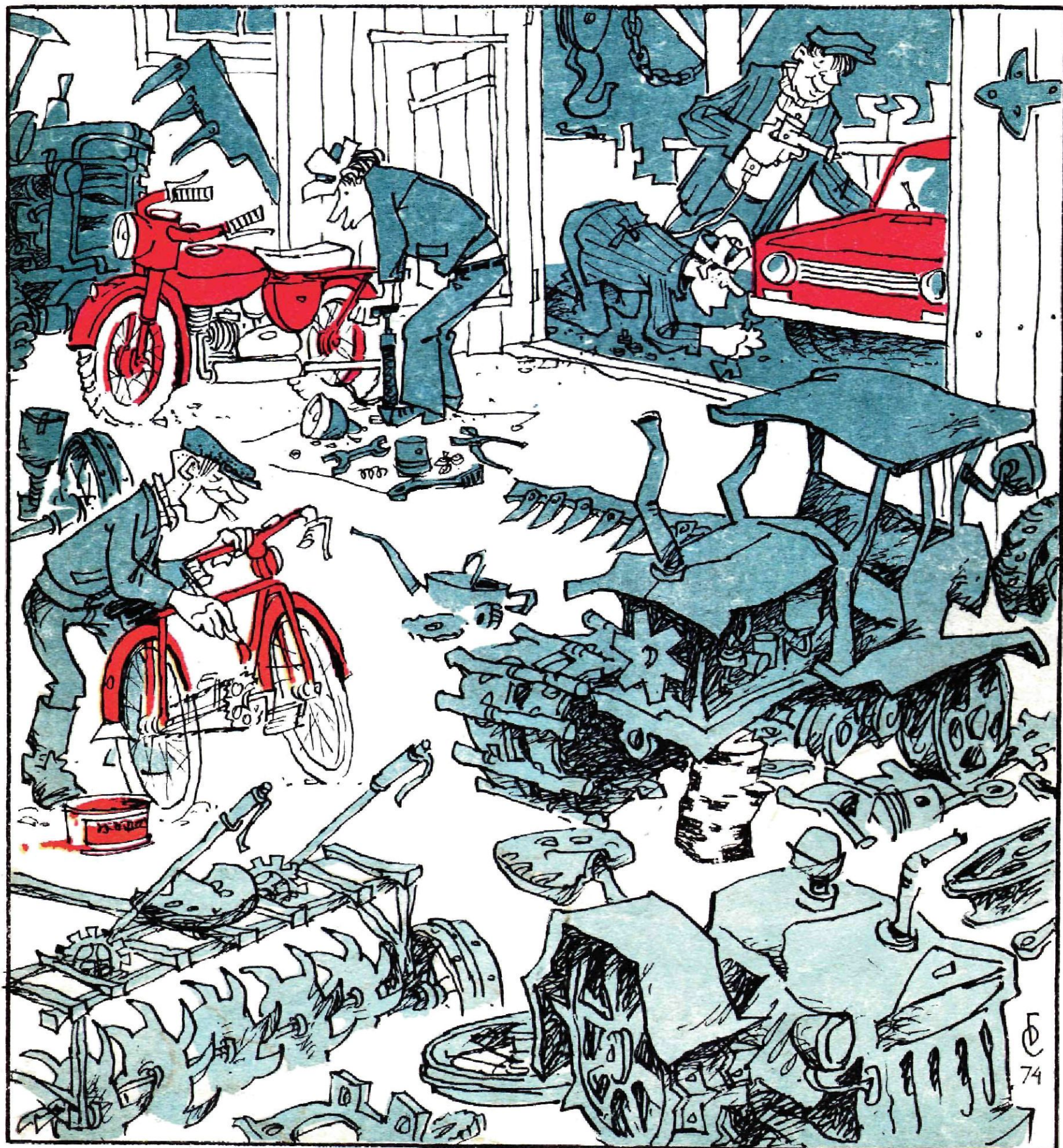

КРОКОДИЛ

№ 10 • АПРЕЛЬ 1974

ВЕСЕННИЙ РЕМОНТ В РАЗГАРЕ

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Редакция получила письмо от читателя Воронина из Ленинграда.

«Мне бы очень хотелось прочитать на страницах «Крокодила» фельетон о трудностях, с которыми сталкиваются шоферы, перегоняющие автомобили из Горького в другие города Советского Союза», — пишет тов. Воронин.

Далее Воронин подробно рассказал об этих трудностях, о дорожных неурядицах, которые иногда кажутся вымышленными, настолько они нелепы.

Мы показали письмо в Главмежавто-транс, который ведет междугородные перевозки.

Главный инженер Анатолий Григорьевич Александров прочитал письмо и очень удивился.

— Ну, знаете, в письме просто сгущены краски. Вот, например: «В горьковской гостинице «Заречная» в холле на бетонном полу, подстелив под себя полубошки, лежат командированные шоферы. Они приехали из Куйбышева, Волгограда, Одессы, из деревень и сел. Завтра они получают машины и, невыспавшись, грязные, злые, поведут их, не получив перед работой так необходимого им отдыха». Дело в том, что для шоферов в Горьком есть гостиница на 150 мест, с душем и буфетом.

В подтверждение тов. Александров показал фотографию комнаты с кроватями и белоснежными простынями. Но, увы, он так и не сказал, как эти 150 мест могут удовлетворить несколько сот шоферов.

Мы продолжали изучать письмо: «Вы увидите, как водители ведут машины по 15 и более часов подряд. Это очень тяжелая работа, трудность ее увеличивается в условиях зимы. Практически получается, что водитель ведет машину до тех пор, пока не почувствует, что вести ее уже не может. Делается это не из одного только рвения к работе, просто на центральных трассах человеку негде переночевать...»

— По существующим правилам, — комментирует тов. Александров, — которые

записаны черным по белому в справочнике шофера-междугородника, сказано: «Непрерывное вождение автомобиля допускается не более 5 часов, при этом после двух часов непрерывного движения автомобиля шоферу необходим пятиминутный отдых, а в последующие два часа — десятиминутный».

Что же касается вопроса о том, что шоферу негде переночевать, то во Владимире у нас есть комната отдыха шоферов. Правда, точно не могу сказать, сколько там мест — двадцать или тридцать, но есть же...

— Слава богу, — вздохнули мы, — но посмотрим, как вы прокомментируете такие строки:

«...Шоферов не пускают в другие гостиницы, потому что они работают в грязной спецодежде. И им приходится спать в кабине, на сиденье, подложив под голову рабочие рукавицы...»

— Вот они-то и нарушают порядок. Ведь мы категорически запрещаем шоферам ночевать в кабине автомобиля, а тем более при работающем двигателе, — почти рассердился тов. Александров.

Из дальнейшей беседы мы узнали, что:

а) в последнее время много внимания уделяется питанию шоферов. Ибо сытый, отдохнувший шофер — залог безаварийной работы. На трассах в придорожных столовых выделяются специальные столы для шоферов-междугородников. Они обслуживаются в первую очередь;

б) если шофер проголодался в пути, а до столовой еще далеко, то к услугам водителя «Рейсовый чемодан с дорожным набором». Здесь и столовый прибор из нержавеющей стали и два термоса. Так что, имея нипяток и запас растворимого кофе, каждый может подкрепиться в пути, как того и требует инструкция, через каждые три-пять часов;

в) вообще трасса Горький—Москва одна из лучших. В чем легко можно убедиться, проехав по ней.

Мы последовали совету и увидели вот что.

ЭТИ ВОДИТЕЛИ НЕ ПОПАЛИ В КОМНАТУ ОТДЫХА ШОФЕРОВ - МЕЖДУГОРОДНИКОВ. ТАКИХ ОБРЕЧЕННЫХ НА ХОЛОДНУЮ НОЧЕВКУ НА ТРАССЕ — СОТНИ.

УТРО НЕ ХОЧЕТСЯ ВЪЕЗЖАТЬ В СТОЛИЦУ НЕВЕРИТЫМ...

ДА, СТОЛОВЫЕ ЕСТЬ В ГОРОХОВЦЕ, ВЛАДИМИРЕ, ПОКРОВЕ... НО ВОЗЛЕ ОДНОЙ ЗАПРЕЩЕНА СТОЯНКА, В ДРУГОЙ ОЧЕРЕДЬ... А КАК БРОСИШЬ МАШИНУ БЕЗ ПРИСМОТРА? А К ТРЕТЬЕЙ ПОДЪЕДЕШЬ — ОНА ЗАКРЫЛАСЬ НА ОБЕД!

ОВОЧИНЫ ДОРОГИ ЗИМОЙ ПЛОХО ЗАЧИЩАЮТСЯ. БОЯСЬ СПОЛЗТИ В КЮВЕТ, ШОФЕРЫ ДЛЯ СТОЯНКИ НЕ СВОРАЧИВАЮТ НА ОВОЧИНЫ, А ОСТАВЛЯЮТ МАШИНЫ НА ПРОЕЗЖЕЙ ЧАСТИ. ВСЕ ЭТО ПРИВОДИТ К ПОДОВНЫМ СЦЕНАМ...

НА ВСЕЙ ТРАССЕ ПЛОЩАДКУ ОТДЫХА НЕ СЫЩЕШЬ ДНЕМ С ОГНЕМ.

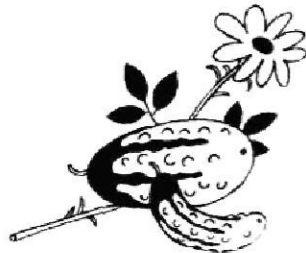
Цветок душистых прерий

В этом фельетоне речь пойдет о латвийском новаторе И. Кукелисе, совхозном стороже С. Маргуляне, ветеране труда Н. Тамбовцеве, матросе-спасателе Р. Чунихине, прокуроре района Л. Сидорове, нарсудье А. Волоховском, заповарной девушке Тине и еще кое о ком и кое о чем.

Почему обо всех и вся сразу? Потому что все они — и новатор, и матрос, и судья, и девушка — причастны к истории с цветком, а также с продолговатым, зеленым плодом, именуемым огурцом.

Итак, обо всем по порядку.

О латвийском новаторе Иосифе Кукелисе, который совершил переворот в выращивании овощей

Да, новатор далеко не всегда может предвидеть всю грандиозность своего начинания. Ну, в самом деле, мог ли скромный председатель латвийского колхоза «Адажи» предположить, что провозглашенный им лозунг «Давайте выращивать овощи под полиэтиленовой пленкой!» дружно подхватят муромские огуречники, донецкие овощеводы, молдавские огородники, ленинградские зеленщики? И что в Таллине под пленкой станут лелеять розы, в Сухуми выращивать лимоны, в Гагре мандарины, а в подмосковной Малаховке даже растить цыплят яйценоской породы леггорн?

Ведь раньше оно как было? Ну, хотя бы с тем же огурцом. На Леонтия и Фалалея сажали, на Евдокию собирали, на Семена солили и только к Покрову получали наконец возможность утолить жажду крепким огуречным рассолом. С введением полиэтиленовой пленки этот процесс сократился на месяц, а то и два. И потребитель стал получать рассол не в октябре, а уже в сентябре или в августе.

Громкое «ура» в честь полиэтиленовой пленки прокатилось с севера на юг и с запада на восток. И надолго повисло над благословенной Кавказской Ривьерой, а точнее, над Черноморским побережьем Кавказа от Туапсе до Лазаревского и от Лазаревского до Адлера.

О совхозном стороже С. Маргуляне и пенсионере Н. Тамбовцеве, которые не знали, где сбыть излишние огурцы

Совхозный сторож Сетрак Маргулян и находящийся на заслуженном отдыхе ветеран труда Н. Тамбовцев принадлежали к беспокойному племени аграрников-надомников и соревновались на поприще выращивания огородных культур на своих приусадебных участках.

— А что делать? — говорил Маргулян. — Сутки дежурю, двое суток отдыхаю.

— А мне и время позволяет, и для здоровья очень даже полезно, — объяснял Тамбовцев.

С. Маргулян считал себя непревзойденным специалистом по выращиванию зелени для кавказских блюд, Н. Тамбовцев — первоклассным мастером по ранним огурчикам.

— Ты посмотри, какие у меня огурчики! — хвастался Тамбовцев.

— Эх, что ты повсюду суешься со своим огурцом! — горчился Маргулян. — Посмотри лучше, какой тархун! Какая киндза! С такой зеленью целого барана съешь и еще попросишь!

И вполне возможно, что они так и оставались бы непревзойденными специалистами каждый в своей области, если бы однажды Маргулян не накрыл

свою грядку полиэтиленовой пленкой. Рассада под пленкой бурно зазеленела, и в то время, как на огороде Тамбовцева только-только появились первые завязи, сторож протянул ему через забор уже спелый огурец.

— Посмотри, какой красавец! — от души радовался он. — С киндзой, тархуном и таким огурчиком два барана можно съесть!

Глубоко уязвленный специалист по огурцам сбегал в магазин и тоже накрыл пленкой одну грядку. Сторож посмотрел на соседа и накрыл две грядки. Сосед посмотрел на Маргуляна и накрыл три...

В результате этого бойкого соперничества и у одного и у второго оказалось столько огурцов, что пришлось искать рынок сбыта. Друзья погрузили свою продукцию на тачки и поехали на базар. Но Адлерский курортный рынок не был создан для того, чтобы сбывать огурцы в большом количестве. Местные жители имеют свои огороды. А щеголеватые курортники если и покупают, то по паре огурчиков.

Соревнующиеся стороны поплевали на ладони и поехали в районную заготконтору. Но у ворот конторы они неожиданно уперлись в хвост очереди людей с такими же тачками.

— Вы кого тут ожидаете? — вежливо поинтересовался Тамбовцев.

— Кого, чего? — передразнил его какой-то кавказец. — Ранние огурцы привезли! Не видишь, что ли?

Маргулян и Тамбовцев пристроились в конце очереди и уселись на тачки. Однако вскоре выяснилось, что ждать не стоит, так как:

во-первых: заготконтора принимает только стандартный огурец — пятнадцать сантиметров в длину и четыре в толщину,

во-вторых: не хватает тары,

в-третьих: железная дорога вагоны не подает, в-четвертых: сегодня больше принимать не будет, так как кладовщик заболел.

— Ах, ах, ах! — схватился за голову Тамбовцев. — А у меня там еще огурцы поспевают!

— Это ты имеешь в виду свои несчастные три грядки? — удивился Маргулян. — А у меня их десять! Вах, вах, вах!

— Ну что ж, — смиренно сказал пенсионер, — придется еще завтра приехать. Времени у меня, слава богу, хватает...

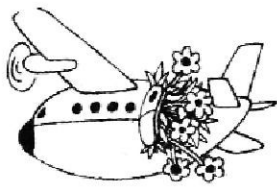
— А мне через два дня на дежурство, — сказал сторож. — Так что слетаю-ка я лучше в Воркуту. Говорят, что с огурчиками там ждать не заставляют. На аэродроме встречают, гостиницу предоставляют, крепко рукужимают. Да еще хорошие деньги платят! Не то что здесь!

Можно считать, что именно с этого момента адлерские огородники разделились на следующие категории:

- а) выращивающие овощи в основном для себя (рабочие и служащие),
- б) для себя и для родственников (рабочие и служащие),
- в) для себя, для родственников и для продажи (рабочие, служащие и пенсионеры),
- г) в основном для продажи (пенсионеры и сторожа).

Но поскольку норма потребления не постоянна и зависит от урожайности, трудового энтузиазма и аппетита, каждый огородник в потенции способен выдавать продукцию и для рынка.

О матросе-спасателе Р. Чунихине, который обожал цветы

Однажды матрос-спасатель адлерского курортного пляжа Роман Чунихин, не выдвинув никаких мотивов, подал заявление с просьбой освободить его от занимаемой должности.

И в тот же день многих владельцев приусадебных участков навел странный мужчина в свободном чесучовом пиджаке и элегантной шляпе. Это был он

Роман Чунихин, хотя далеко не все огородники узнали его. Одни — потому, что до сих пор видели его только в плавках, другие — потому, что не находили времени искупаться в море. Земля засосала.

Бывший матрос-спасатель выступал в роли руководителя Адлерского филиала краснодарской фирмы «Цветы» и обращался к местному населению со следующими словами:

— Уважаемые граждане и гражданочки! Плюньте вы на эти огурцы, которые нужно возить на Север! Переходите на цветы! Наша фирма купит все ваши тюльпанчики на корню, и у вас ни о чем голова болеть не будет! Выражайте, граждане, цветы!

Соблазненные заманчивой перспективой, огородники принялись энергично внедрять в приусадебный севооборот тюльпаны, нарциссы и лилии. А глава вновь созданного филиала арендовал земельные участки, возводил громадные складские помещения, крытые той же полиэтиленовой пленкой, прокладывал высоковольтную линию, строил силовую подстанцию.

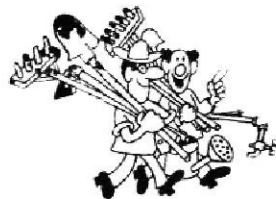
И хотя в первый год филиал не принял от местных огородников ни одного цветочка, дела фирмы по всем признакам шли в гору. Роман Чунихин зачислил в штат агронома-цветовода с высшим образованием и мастера «по изготовлению композиций», фрахтовал самолеты, вагоны и грузовые автомобили-рефрижераторы и, заметно посолиднее, ездил на пляж в шикарном автомобиле марки «Форд-Меркурий».

И на второй год, когда многие владельцы приусадебных участков, с корнем вырвав огурец, окончательно переключились на цветочки, филиал не принял от них ни одного тюльпанчика. Хотя и отгружал цветы во все города, расположенные к северу от Кавказской Ривьеры.

Тайну полиэтиленовых складов раскрыли адлерские детективы. Все пространство под пленкой глава фирмы использовал не для складирования закупленных у огородников цветов, а для выращивания своих собственных. Под вывеской фирмы свил гнездо обыкновенный частник, который в теплицы, высоковольтную линию и силовую подстанцию вложил собственные деньги. И, как показал проделанный детективами анализ, не без выгоды. Всего за один год он не только окупил все расходы, но и получил прибыль, достаточную для того, чтобы купить себе «Форд-Меркурий» и ежемесячно выплачивать агроному-цветоводу и «мастеру по композициям» зарплату, премиальные и прогрессивку.

На этом адлерский филиал фирмы «Цветы» прихлопнули. Теплицы снесли, силовую подстанцию размонтировали. Матрос-спасатель снял чесучовый пиджак и снова натянул свои пляжные плавки. И в то время, когда активные цветоводы поминутно выбегали за ворота посмотреть, не идет ли случаем представитель фирмы, матрос-спасатель Р. Чунихин, находясь на пляже, бдительно следил за тем, чтобы какой-нибудь незадачливый купальщик не заплыл за буй.

О прокуроре района Л. Сидорове, который не протестовал

А между тем настырный огородник со своей пленкой уже привлек пристальное внимание руководителей Адлерского района. Но не столько в плане экономического, сколько в моральном, социальном и эстетическом.

Моральном, потому что возможность выращивать большое количество цветов и овощей порождала у отдельных лиц страсть к наживе и стяжательству. активизировала деятельность всяких частных предпринимателей.

Социальном, потому что доблестные пенсионеры и сторожа-трудяги на глазах превращались в каких-то загадочных дядек с таяками в руках и с перепачканными глиной физиономиями.

Эстетическом, потому что пленочные покрытия, по мнению районного руководства, уродовали дворы и живописные окрестности города-курорта.

Постепенно выкристаллизовалась и руководящая

точка зрения: дабы не допустить разгула частнособственнических пережитков, не дать честным гражданам погрязнуть в своих огородах и вернуть былую красоту предгорному ландшафту, пленочные парники и теплицы следует снести.

Но под каким предлогом? Огородник волен выращивать в своих грядках все, что ему заблагорассудится: репку, чай или кок-сагыз! Под пленкой и просто под солнцем! Его возможности уже ограничены размерами приусадебного участка. Больше никаких административных мер, которые регулировали бы, что и как выращивает хозяин огорода, законом не предусмотрено.

Тем не менее на свет появилось решение Адлерского райисполкома о сносе теплиц № 67 от 14 февраля 1973 года, которым огородникам было инкриминировано «нарушение правил землепользования, использование приусадебных участков не по назначению и... самовольное строительство». В основу сего документа легли:

ст. 20 земельного кодекса РСФСР, запрещающая использовать землю для извлечения нетрудовых доходов,

журнал «Социалистическая законность» № 8 за 1967 год, в котором разъяснялось, что граждане получают небольшой участок земли под сад и огород для удовлетворения личных нужд.

И в дальнейшем эти позиции были подкреплены журналом «Цветоводство» № 11 за 1973 год, который в своей очередной консультации извещал, что пленочные теплицы можно возводить лишь с разрешения местного Совета.

Как будто все в порядке! Но только статья земельного кодекса к подготавливаемой акции по сносу теплиц никакого отношения не имела. Из разъяснения «Социалистической законности» вовсе не следовало, что граждане не имеют права пользоваться пленкой и продавать свои излишки. И, наконец, консультация в «Цветоводстве» если и может служить руководством к действию, то не для районных исполкомов, а для цветоводов-любителей. Да и то на сугубо добровольных началах.

Прокурор района Л. И. Сидоров, должно быть, все это знал. Но решение райисполкома не опротестовал. И не только не опротестовал, а даже активно поддержал: ведь оно было вынесено по инициативе Г. М. Париша, первого секретаря Адлерского райкома.

Акция была объявлена сверхсрочной и архиважной. Директора совхозов выделили специальные бригады. По Адлеру и его окрестностям пронесся ураган. Вооруженные ломами «сломщики» в сопровождении работников милиции прошлись по дворам, и от пленочных покрытий осталось лишь одно воспоминание. Ломать, как известно, не строить. Решение Адлерского райисполкома было претворено в жизнь в считанные дни.

Не обошлось, правда, и без эксцессов.

Когда «сломщик» занес лом над теплицей уже известного совхозного сторожа Сетрака Маргуляна, тот невероятно изумился.

— Ты что делаешь, негодник! — заорал сторож. — Ты знаешь, что за огурцы у меня растут? С кинзой, тархуном и таким огурчиком барана можно съесть! Не дам снять пленку!

— Нет, дашь!

Присутствовавший при этой перепалке участковый Новиков не мог тратить время на препирательство с каждым огородником. Он достал из сумки бланк протокола, заполнил его и отконвоировал Маргуляна в суд, который тут же приговорил энтузиаста полиэтиленовой пленки к пятнадцати суткам ареста.

Увидев, что дело приняло нешуточный оборот, ветеран труда Н. В. Тамбовцев сам поспешил стянуть с грядки пленку. А другой пенсионер, Д. Д. Чистов, оросив истоптанные цветы горячей слезой, попросил защиты от «сломщиков» в Сочинском горисполкоме. И получил ответ заместителя председателя исполкома Т. Гонтаря:

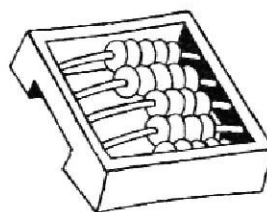
«...самовольное, без разрешения райисполкома строительство на приусадебном участке пленочных теплиц, а также выращивание в массовом количестве цветов с целью их продажи являются нарушением правил приусадебного землепользования. Нарушение подлежит устранению».

Пенсионер попросился к тов. Гонтарю на прием и, волнуясь, стал объяснять:

— Понимаете, я никогда не торговал цветами и торговать ими не собираюсь. Цветы — это мое хобби!

— На хобби тоже нужно разрешение райисполкома! — твердо ответствовала Т. Гонтарь.

О директоре совхоза А. М. Сапиеве, который все знал, и нарсудье А. А. Волоховском, который кое-что недопонимал

Подвергнув тотальному уничтожению всю пленку, директор совхозов с чувством исполненного долга стали подбивать итоги.

— Интересно, — сказал директор самого крупного на всем Черноморском побережье Краснодарского края и Грузии совхоза «Россия» Сапиев, — сколько стоил нам в среднем снос одной теплицы?

— А это смотря какой — пододвигая к себе счеты, ответил главбух, — по одной теплице нужно было как следует шарахнуть ломом, а другую достаточно было пнуть сапогом. Надо скалькулировать...

— А все-таки?

— Возьмем стоимость одного удара ломом, прибавим к ней стоимость пинка сапогом, сложим и полученную сумму разделим на два.

— Так сколько?

— Один рубль!

— Ты что, с ума сошел?! — повысил голос директор. — Хозяйство по ветру пустить хочешь?! Рубль — это правильно! Но не с теплицы, а с квадратного метра! Вот из такого расчета мы и подадим на этого бесчестного частника в суд!

И директор и бухгалтер прекрасно знали, во что обошелся совхозу погром, учиненный на приусадебных участках. Трех-четырем рабочим из кассы было выплачено около трехсот рублей. Но Сапиев не собирался взять с владельцев приусадебных участков так дешево. Директор имел с ними личные счета.

Если на приусадебных участках полиэтиленовая пленка вызвала целую ботаническую революцию, то на совхозных плантациях такого бурного роста в производстве овощей не наблюдалось. За последние десять лет совхоз увеличил сбор овощей всего лишь на двадцать пять процентов. Оснащенное самой современной наукой и техникой хозяйство дает огурцов и помидоров примерно столько же, сколько, несмотря на все препоны и рогатки, умудряются доставить в районную заготконтору две-три сотни наиболее активных индивидуальных сдатчиков. В основном сторожей и пенсионеров.

В самые фешенебельные рестораны Адлера — «Горизонт» и «Буревестник» — из совхоза раз в три дня привозят всего лишь по десять — пятнадцать килограммов тепличных огурчиков. По две авоськи в неделю.

Поэтому не удивительно, что Сапиев, получив возможность стукнуть своего негласного конкурента ломом по теплице, возгорелся желанием ударить его и рублем по карману. Три тысячи триста шестнадцать рублей Сапиев решил взыскать через суд с семнадцати самых заядлых огородников. Директор считал, что суд не посмеет отказать ему в иске.

— Итак, истец, — обратился к представителю совхоза судья, — объясните суду, каким образом вы насчитали такую сумму?

— А чего тут считать, — сказал истец, — все денежки эти выплачены рабочим, которые ломали теплицы. Вот они, документки!

— Сколько рабочих работало?

— Да трое или четверо...

— Что же, каждый рабочий заработал за неделю по тысяче рублей?

К несчастью истца, в судебном зале по чистой случайности оказался один из «сломщиков», по фамилии Куценко. Вслушавшись в названные судьей астрономические цифры, он долго моргал глазами, а потом вскочил со своего места и брякнул:

— Все он врет, гражданин судья! По десятке в день нам платили! И все ихние документы фальшивые!

Четыре раза назначал судья судебное заседание, но так и не смог выяснить, каким образом совхоз затратил три тысячи триста и еще шестнадцать рублей. Пятое заседание, на котором судья присутствовал уже в качестве ответчика, состоялось в кабинете Г. М. Париша. «За недопонимание обстановки в районе» бюро районного комитета партии объявило

нарсудье Волоховскому строгое партийное взыскание.

Следующее исковое дело на пять других огородников рассматривал уже сам председатель райнарсуда Корначев.

— Истец, — пристав со своего кресла, почтительно обратился он к представителю совхоза, — сколько вы просите за снос одного квадратного метра теплиц?

— Двадцать копеек.

— Ответчик, — опускаясь в кресло, продолжал судья, — вы согласны возместить совхозу затраты из такого расчета?

— Согласен, — ответил ответчик, — пускай только теплицу сперва снесут. А то она еще стоит, а денежки уже плати...

Суд не поверил ответчику и в составе председателя Корначева, народных заседателей Гриневой и Журенко при секретаре Злунцовой сел в такси и выехал на место. Путем визуального осмотра и детального ощупывания убедившись, что теплица и в самом деле стоит на месте, суд в том же составе снова сел в такси и уехал на совещание, которое не закончилось и по сей день.

А как же с возмещением затрат? Затраты легли на себестоимость и без того дорогих совхозных огурчиков.

И, наконец, о заполярной девушке Тинге, которая не получила 8 марта букетик цветов

Когда утром 8 марта заполярная девушка Тинга не увидела на столике долгожданного букетика цветов, она подумала, что ее любимый утратил к ней прежние чувства. Она не знала и не ведала, что в это праздничное утро не получили заслуженных букетиков многие заполярные и просто северные девушки. И даже девушки Урала и средней полосы.

И тоже не потому, что их разлюбили любимые, а потому, что все тот же Адлерский райисполком одним своим решением запретил гражданам вывозить поездами и самолетами и цветы и огурцы. А что касается любимых, то они, конечно, для своих подруг ничего не пожалели бы и поступили бы точно так же, как их московские коллеги, которые за ошипанную веточку дикорастущей мимозы расплачивались по цене произрастающего где-то за Миссисипи и воспетого опереточными певцами цветка душистых прерий.

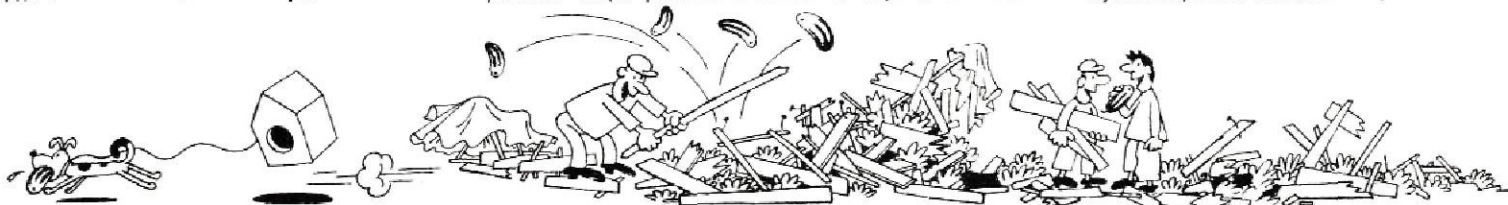
Да только и такой возможности у них не было.

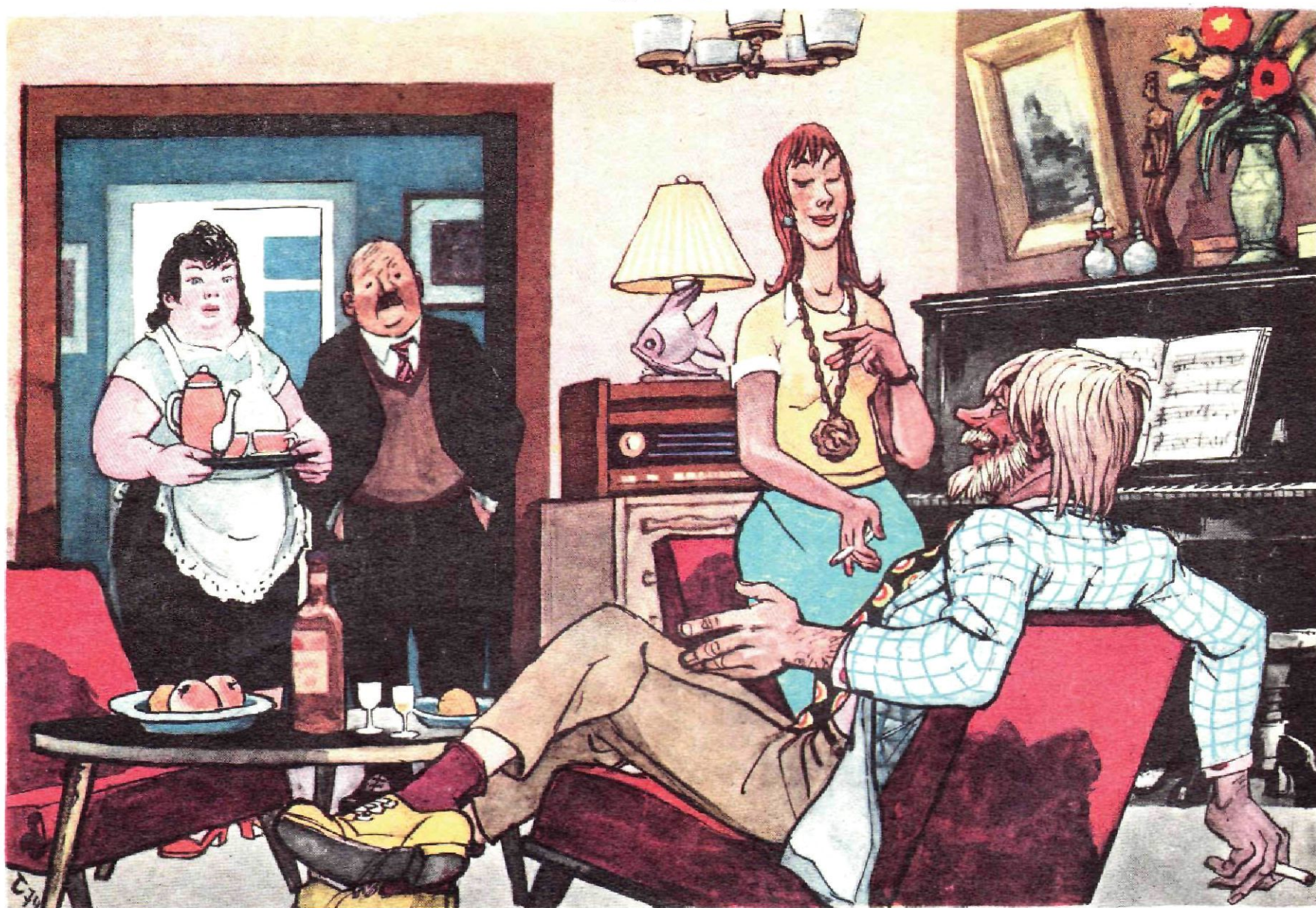
Местные администраторы могут сказать, что жесткие меры были приняты в целях искоренения стяжательства, стремления к наживе и других гадких частнособственнических пережитков. Но почему в таком случае, поставив заградительный барьер перед частником, они не вдохновили ну хотя бы на стрижку той же мимозы коллективы государственных цветочных хозяйств?

Автору очень не хотелось бы, чтобы адлерские товарищи заподозрили его в желании взять под защиту стяжателей, рвачей и прочих охваченных жадой наживы собственников. Автор во всеуслышание заявляет, что он люто ненавидит тех, кто желает поживиться за счет неповоротливости иных торгующих и производящих организаций. Хотя общеизвестно, что далеко не каждый огородник — хапуга и не каждый цветовод — стяжатель.

Все мы также знаем и другое: те, кто объявляет поход против пережитков, должны понимать, что администрирование и самоуправство относятся к категории тех же пережитков.

И что со всякого рода отрицательными явлениями нужно бороться законными путями.

— Мама хозяйственная, папа интеллигентный, квартира просторная. Согласен, женюсь!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

А ТАК ВСЕ В ПОРЯДКЕ

— Здравствуйте, Аггей Поликарпович!

— А-а, Пинькин...

— С легким паром вас... кхе-кхе... венчик вижу...

— Ты что это в рабочее время по коридору болтаешься?

— Да вот...

— Как тут у нас? Все нормально?

— Все в порядке, Аггей Поликарпович.

— Что это у тебя за бумаги?

— Скрепку ищу... скрепить надо... Скрепки все вышли...

— Ну вот, инженер за скрепкой ходит. Пошли секретаршу, пусть принесет.

— Послать, конечно, можно, только нету ее, секретарши.

— Заболела?

— Здорова. Только ее перевели.

— Куда перевели?

— В отдел рекламаций и сбыта.

— Что ты чепуху мелешь? Ну-ка, пойдём ко мне в кабинет, сейчас разберёмся.

— Нету вашего кабинета.

— Ты что? Куда он подевался?

— Передали его. Отделу рекламаций и сбыта.

— Как передали?

— А как же? У «рекламации» был кабинет, у «сбыта» был, а у «и» не было. Вот и передали.

— Это возмутительно! Без меня. Пока я еще заведующий!

— Нет.

А. СУКОНЦЕВ

— Что нет?

— Уже не заведующий.

— Ничего не понимаю. Ты что, пьян?

— Нет, трезвый. Вас перевели.

— Куда перевели?

— В котельную.

— В котельную?

— Ну да, старшим оператором. Сам приказ читал.

— И кто этот идиотский приказ подписал?

— Репкин.

— Сейчас я пойду к нему! Я ему!..

— А его тоже перевели. В трест.

— М-да... А у тебя что это за бумажка?

— Да вот, приказ.

— Что за приказ?

— О моем назначении.

— А тебя куда?

— Начальником управления. Вместо Репкина.

У АВТОМОБИЛЯ

— Как тебе нравится мой дилижанс? Шик!

— Давно?

— Полгода. Если не считать, сколь-

ко в очереди стоял. Но уж зато теперь...

— Я спрашиваю, давно подфарник раздавил?

— Ах, этот? Да какой-то раззява нечаянно стукнул... Ты представляешь, выезжаю в субботу в лес! Воздух — помрачение!

— Ты чего, никак камеру латаешь?

— Третьего дня кто-то по ошибке открыл мой багажник и взял запаску... Воздух, я тебе скажу — на хлеб можно намазывать!.. Птахи поют! Трава! Цветы!..

— А чего гараж не построишь?

— Еще в прошлом году записался в ГСК. Участок отвели в Серпухове. Сейчас проект готовят... Слушай, а сколько грибов в этом году, говорят...

— Сегодня же воскресенье, чего не поехал?

— Не, сегодня не могу. Витька обещал сальник принести, если достанет... А то можно на Пахру махнуть или даже на Оку за окунями, а?

— Ты уже ездил?

— Нет еще. Все впереди.

— А в прошлое воскресенье, я видел, ты куда-то рулил...

— В прошлое это я на техосмотр мотался.

— Ну, а оттуда?

— Оттуда меня на буксире доволокли. А то я бы на Оку обязательно...

— Почему на буксире-то?

— Самосвал, понимаешь, кто-то по халатности прямо на дороге оставил... А я не заметил...

— Ну, и как?

— Самосвалу крыло помял.

— А ты?

— Радиатор что-то протекает. Вот Витька придет, посмотрит.

— А что это у тебя на заднем сиденье подушка, одеяло?

— Да знаешь, иной раз так увлечешься, обо всем забываешь, так здесь и заночуешь. Но уж зато пораньше утречком как за город вырвешься!.. Воздух!.. Чистота!..

— Слушай, а почему твой дилижанс такой грязный? Помыл бы.

— Да знаешь, все как-то некогда... Вот уж на Оку поеду, прямо в реке его искупаю... Красота!..

— Жену бы попросил, пусть помогает.

— Видишь ли, жена того... ушла.

— Как ушла?

— То есть я от нее ушел. Слушай, купи у меня машину. Я тебе по комиссионной стоимости уступлю, а?

— Да нет, я не собираюсь...

— Ну, будь другом, я тебе даже дешевле продам, выручи, а?

— Извини, но...

— Будь здоров. А то бы на лоно... Воздух... Птахи поют...

С ПЕРВОГО
ВЗГЛЯДА

РОМАН С КАПЛЯМИ

В кабинет врача-невропатолога вошел очередной пациент, сел на стул, глубоко вздохнул и грустно сказал:

— Причина моего нервного расстройства, доктор, роман В. Корнилова «Семигорье», напечатанный в восьмом номере журнала «Волга» за прошлый год. Уверяю вас, доктор, когда я начал читать этот роман, я был совершенно здоров.

— И что же случилось? — спросил доктор.

— А случилось то, что мне попалась такая строчка: «Вислый нос завхоза пошевелился и уныло понюхал верхнюю губу».

— Ну и что?

— А то, доктор, что я стал себе это представлять... А тут еще:

«Его треугольное лицо еще больше заострилось у подбородка и скул, глаза щурились, большое ухо от напряжения по-собачьи шевелилось»...

— М-да... — сказал доктор. — И вы себе это представили?

— В том-то и дело, что у меня, доктор, появилась нервная дрожь... Шевелившееся по-собачьи большое ухо! О-о-о!

Доктор открыл свою аптечку, а пациент тем временем продолжал:

— Затем я прочел: «Тишина повисла в классе такая ледяная, напряженно-звенящая, что, как созревший обвал, дальше она не могла быть...»

— Достаточно, дорогой мой, вполне достаточно, — сказал доктор, вынимая какой-то пузырек. — Поначалу выпейте вот эти капли. Все ясно. Вы, конечно, поправитесь. Я вам прописываю... Да... Гм... Такое будет лечение: ежедневно душ, вечером обязательно прогулка перед сном, и старайтесь не вспоминать прочитанное.

И. ВАСИЛЬЕВ.

г. Кострома.

Сергей СМЕРНОВ

ЭПИГРАММЫ

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

Наум ЛИСОГОРСКИЙ

САМОМОНУМЕНТ

Михаил Дудин

Дударь, солдат и трудовик.
Прошел любые литбatalии...
Он «...памятник себе воздвиг
нерукотворный...»
И — так далее

РАЗДУМЬЕ НАД...

Мargarита Алигер

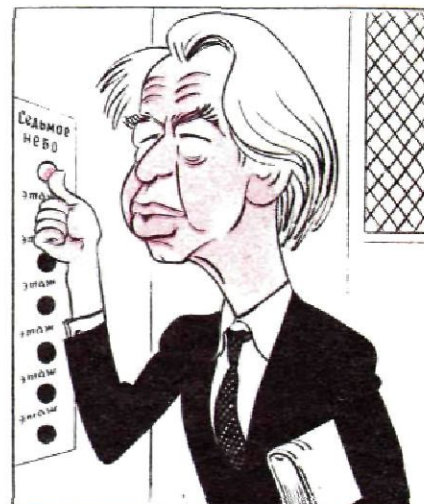
Не оскудел
в какой-то мере
Живой созвучности пример:
Был, скажем,
ДАНТЕ «Алигери»,
Есть
Margarита «АЛИГЬЕР»

К ВОПРОСУ О СИЛЬВАХ

Сильва Капутиняна

На трудном поприще поэта
Она державно занята.
А в легком жанре оперетты
Есть Сильва,
но совсем не та!

РАЗНОЭТАЖНОСТЬ

Василию Федорову

Стихи — родня товаров ширпотреба
Ты их куешь
с размахом и с умом.
Но, посетив твою
«Седьмое небо»,
Находишься
Не всюду на седьмом...

КАК ЖЕ ТАК?

Игорю Кобзеву

Ты, сочинитель, не простак
Но в чем же дело?
Как же так?
Всю Русь
жар-светом облучили.
А ты вздыхаешь об лучине.
Структуру атома разъяли,
А ты милоуешься с... князьями
Ракеты мчатся в небеса.
А ты поешь
про туесы?

ПРО КАЧЕСТВО СТРОКАЧЕСТВА

Роберт Рождественский

Эфир — ему...
Экран — ему...
Печать — ему...
Размах широкий.
Эх, хорошо б к нему всему
Ему
«Покачественней строки!»

ВОПРОС — ОТВЕТ

Михаил Бубеннов

Вопрос:

— Вот живете
Вы, маэстро
В стольном городе страны
А поете, как известно,
О героях целины?..

Ответ:

— Так положено издревле
И плюсуется в годах:
Большинство певцов деревни
Проживает в городах

ГОТОВНОСТЬ № 1

Сергей Васильев

Если надо — о Сибири,
Или, скажем, о Сабире,
Или даже
о сатире —
Есть бряцание на лире!
Горяча в сосудах лимфа,
Каждый нерв настрожен.
Конь, залученный с Олимпа,
«Бьет копытом в гараже»!

Сабир — азербайджанский поэт-классик, переведенный С. Васильевым.

КТО УБИЛ ИВАНОВА?

Две недели я был в командировке. Самолет прилетел поздно, когда жена уже спала. Лишь на миг она открыла глаза и прошептала:

— Кто убил Иванова?..

«Опять кошмары снятся», — подумал я. — Спи, спи, дорогая...

Утром на трамвайной остановке ко мне подошел незнакомый мужчина.

— Кто же убил Иванова? — спросил он, с интересом глядя мне прямо в глаза.

«Опять Иванова», — подумал я. — Не успеешь уехать из города, и вот уже что-то происходит...»

В трамвае ко мне обратилась девушка:

— А вы не знаете, кто же все-таки убил Иванова?

— Не впутывайте меня, пожалуйста! — возмутился я. — Я ничего не видел...

— Не видел! — зашумели вокруг. — Весь город видел, а он не видел!..

В этот момент голос подала старушка:

— Я его, бандюгу, сразу определила: усы длиннющие, брюки широкие... Он и убил.

Со страхом взглянув на свои брюки и прикрыв портфелем усы, на первой же остановке я выскочил из трамвая.

В отдел я вошел, опустив голову. Начальник, не читая, отложил мой отчет о командировке и веско произнес:

— Я тут с утра поговорил кое с кем, а теперь от тебя хочу услышать: кто убил Иванова?

Я задрожал. В мозгу пронеслись все Ивановы, с которыми я был когда-либо знаком. Воображение рисовало картины одну ужаснее другой. Первому Иванову я подсыпал мышьяк в аэропортовском буфете. Во второго Иванова курортной ночью целился из крупнокалиберного пистолета...

— Пей, пей, милый, — услышал я и понял, что лежу на диване в приемной, а уборщица тетя Наташа отпаивает меня валерьянкой. — Лежи, лежи, милоч, — ласково зашептала она. — Ты мне скажи только, кто Иванова-то убил?

Через пятнадцать минут на директорской «Волге» меня доставили домой.

— Дорогая! — обратился я к жене. — Не хочу ничего скрывать. Я должен наконец сказать тебе, кто убил Иванова...

— Не рассказывай! — взмолилась она. — Через пять минут начнется последняя серия. Пойди включи телевизор

Несут в искусство

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

БИЛЕТЫ С БАНКНОТАМИ

Челябинск пока еще не театральная Мекка.

И была такая точка зрения, что виноват во всем челябинский житель. Ничего он не делает для процветания театра. Не идет ни на спектакль в целом, ни на конкретного исполнителя. Вакуум в зрительных залах, пуста половина мест. Как тут быть? Как вытаскивать искусство к рентабельности?

На неблагодарного зрителя решили воздействовать через администрации предприятий и учебных заведений. Билеты на спектакли должны были отныне поступать на заводы и приходиться в соответствующей графе наряду с сырьем, станками и запасными частями. Зарплату в принципе можно было тоже выдавать, перемежая пакки купюр театральными билетами.

Чтобы зритель отныне шел не на спектакль, а на исполнителя, местной прессе было предложено найти своих, «тутошних» кумиров. И не

очень-то рассчитывать на столичных. Неважно, как они, кумиры, поют или играют, главное, чтобы о них слышали по радио, чтобы они раз в неделю смотрели на читателя с газетной полосы.

План массовой театрализации населения претворялся в жизнь неумолимо, послабления никому не давали. На электрометаллургическом комбинате в приказном порядке два раза в месяц проходил День театра. На первый из них в ноябре 1973 года было выдано 250 билетов. Из них 90 распространить не удалось. Тогда решили выдавать билеты вместо денежной премии победителям в соцсоревновании (передовиков-то полно!). Билеты таким образом расходуются все, но народу в зрительных залах не прибавляется.

В некоторых цехах комбината дело еще более упростили: приходит в цех разрядка — распространить сто билетов. Начальник цеха вызывает кассира, необходимая сумма тут же изыскивается, а потом списывается по статье о премировании. Хлопот почти никаких, и совесть чиста — все равно люди на спектакль не пойдут. Билеты же по истечении срока летят в корзину.

По городу поплыли слухи: металлурги ради подъема театрального искусства денег не пожалели. И вот на комбинат прибыла творческая бригада от филармонии. Два гитариста и дама изрядных лет, неряшливо одетая. Бригада дала концерты в трех цехах. Дама читала про Неаполь и гондольеров. Про нищую девочку, которую пожалели добрые люди, и девочка выросла

в звезду варьете. Единодушное мнение слушателей: больше к нам таких артистов не возите.

В профкоме комбината теперь вздрагивают, когда звонит напористый директор филармонии М. Крам:

— У нас в плане записан факультет культуры и искусства, а это денег стоит. Высылаем бригаду артистов.

Приходится платить полторы тысячи рублей, хотя наперед известно, что, как и в прошлом году, придет лектор с помощниками и будет рассказывать со сцены о музыке, опере, балете языком научных монографий.

Согласно восточной мудрости, сколько ни повторишь слово «халва», во рту слаще не станет. Мало рассказывать людям о прелестях драматического, оперного и балетного спектаклей, нужны хорошие спектакли и исполнители. Истинные кумиры.

В Челябинске начинали свою карьеру известные в стране артисты: балерина Большого театра С. Адырхаева, эстрадная певица Г. Ненашева, солист Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова А. Прончев. Начинали уехали, никем не замеченные.

Теперь, конечно, они поправили бы положение сумей М. Крам заманить их в Челябинск.

Но они почему-то не заманиваются.

Б. КУДРЯВЦЕВ,
заведующий отделом культуры газеты
«Челябинский рабочий»

На улицах тает лед. Поэты приносят в редакции стихи о весне, написанные в прошлом декабре, а газетные страницы становятся похожими на пахотные полосы — от них пахнет землей и солнцем.

Солнечно и цветасто в павильоне электрификации на ВДНХ. Полторы сотни женщин! Яркие платки, синие глаза, льняные локоны, черные косы. Рассыпались по лестницам, толпятся у вешалки, смеются в коридорах, говорят все сразу. Ну какие могут быть разговоры у женщин накануне 8 Марта? Кримпленовое платье, духи «Быть может», бисквитный торт, ГУМ, ЦУМ. Так оно и есть.

— А дроссели? — слышу я. — Разве это дроссели?

Дроссели? Может быть, это из области бижутерии?

— Ну что вы, голубушка! О заднем мосте я уже просто и не мечтаю!

Задний мост... Ну, конечно, это из области стоматологии, хотя нет, там, кажется, нижний мост.

Темноволосая красавица, теребя яркие бусы, изычно приподнимает бровь:

— Лучше не спорьте. Это оптимальные сроки закрытия влаги бородами...

— Вы что, про БИТ-3 и ЛД-10, с плоскими дисками?

Наконец разговоры о дисках и задних мостах переносятся из кулуаров туда, где им и надлежит быть, — на высокую трибуну семинара. Со всего Союза съехались колхозницы в Москву на семинар передовых женщин-механизаторов. Почти сорок лет прошло с той поры, как отчаянная девушка, комсомолка Паша Ангелина, обратилась к женщинам страны с призывом овладеть сельскохозяйственной техникой, подвластной ранее только мужчинам. Десятки, а потом сотни и тысячи женщин отозвались на этот призыв. Вопрос, сможет ли женщина справиться с трактором, отпал сам собой. Умелой женской рукой был укрощен «железный конь».

И вот женщины-механизаторы захотели поделиться своим опытом и решить волнующие их проблемы. Во всяком деле проблемы нескончаемы — разрешаются одни, возникают новые.

Мы знаем, что конституция женского организма несколько более деликатна, чем у мужчины.

И хотя женские бригады существуют много лет, конструкция трактора не претерпела за это время почти никаких изменений. По-прежнему существуют вредные вибрации, по-прежнему женщина в кабине обдуваема всеми ветрами в холод и задыхается от жары летом.

На семинаре выступал представитель Минского тракторного завода. Он рассказывал о машинах будущего. Слов нет, они будут прекрасны, я видела жадные глаза женщин. Они мечтали об этих машинах так, как может мечтать только женщина, не теряющая надежды. Ведь все это было уже обещано столько раз!

А пока... А пока шел оживленный обмен опытом.

— Скажите, а почему на ветровом стекле нет «дворников»?

— Послушайте, это ведь очень просто, — отзывалась с места заслуженная трактористка, — снимите «дворники» со старого автомобиля. Обмен опытом продолжался.

— Важно, чтобы женщина работала на тракторе? Тогда нужно, чтобы лозунг «Женщины, на трактор!» не оставался лозунгом, — сказал на семинаре первый секретарь Алтайского крайкома КПСС тов. А. В. Георгиев. — Когда начинаешь считать, оказывается, что в одном районе 200—300 женщин-механизаторов, а в другом — только одна. Но зато ее показывают на совещаниях, сажают в президиум.

А почему? Ответить однозначно нельзя. Может, нет поблизости профтехучилищ и курсов механизаторов? Если есть профтехучилище, выпускникам не в каждом колхозе охотно дают новую технику. А то, если речь идет о выпускнице, и не дают совсем.

Второй подводный камень обнаруживается дома, за ужином.

— А сколько в вашей бригаде мужчин? — спрашивает муж.

Выяснив, что мужчин в бригаде ровно половина, муж мягко интересуется, в каких условиях в поле ночуют трактористы. Узнав, что в полевой бригаде одикий вагончик, муж немедленно забывает о своей высокой сознательности и о великой роли, отведенной женщине-механизатору. Почему-то он сразу же становится на позиции домостроя и не хочет, чтобы жена спала не дома, а в каком-то зыбком фанерном сооружении.

И кажется, что все великие труды, связанные с предыдущим обучением, летят насмарку.

Но наутро обнаруживается, что столь же delicate разговоры происходили во многих семьях. И вот срочно в колхозе организована женская бригада трактористок. Трудности позади? Да. До первой поломки в поле. Нелегко справиться с забарахлившим мотором. И совсем уж пиши пропало, если сломается ходовая часть. Увы, не приспособлен пока женский организм для жонглирования пятидесятикилограммовыми деталями. И так как часто нет в колхозе выездных ремонтных бригад, то простой ремонт, требующий элементарной физической силы, превращается в очередную проблему.

Женщину замучила вибрация. Во сне она видит задние мосты и транспортеры, а наяву — заляпанное грязью ветровое стекло.

На собрании она жадно внимает обещаниям «наладить», «ускорить», «изменить» и «улучшить». И верит, трогательно так верит, потому как доверчива по природе своей. А с трибуны тем временем — торжественное свидетельство об очередном «улучшении». «...Скоро без худсоветов не вступит в строй ни одна машина!»

Ура, товарищи трактористки! Уже и на вас работают художники, иностранно называемые «дизайнерами». Промышленную эстетику — в поле! Срочно выкрасят в бледно-зеленый цвет внутренность кабины, чтобы было полезно для глаз, и научат мотор произносить не «трах-трах-тах», а «лям-бам-бом», потому что это окажется полезно для слуха.

А женщине иногда, простите, детей рожать приходится. И тогда и ей и ему, будущему механизатору, повредит не темно-коричневый цвет в кабине, не отсутствие промышленной эстетики, а присутствие плохих амортизаторов.

Но, правда, конструируются, создаются новые, удобные машины. На ВДНХ есть уже первые образцы.

А ей, трактористке, все мало, ненасытной. Она, вообразите, еще и людям нравиться хочет. Не по душе ей бесформенные балахоны и двухметровые шаровары, называемые спецодеждой. И тогда вечером, после работы, она берется за ножницы и иглу.

Давно осуществлены бодрые лозунги, начинающиеся словами: «Давайте! Осуществляйте! Внедряйте!»

«Женщина, на трактор»? Пожалуйста! Вот же она, фея, амазонка, сидит на своем «железном коне» в элегантно суженных прошлой ночью на швейной машинке «Радом» брюках.

Из-за адской вибрации фею трудно разглядеть — она мерцает в своей кабине, готовая не то возникнуть, не то исчезнуть совсем. На то и фея.

Приспособленные ею «дворники», снятые со списанного «Москвича», открывают кусок чистого неба и рожают мечту.

Сугубо женскую мечту — о подарке к весеннему празднику — о новом тракторе.

ИЗ-ЗА УГЛА

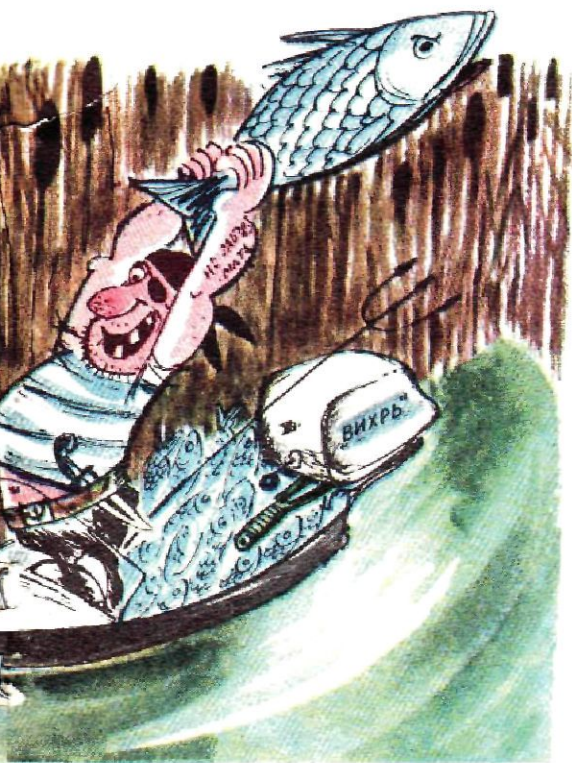

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

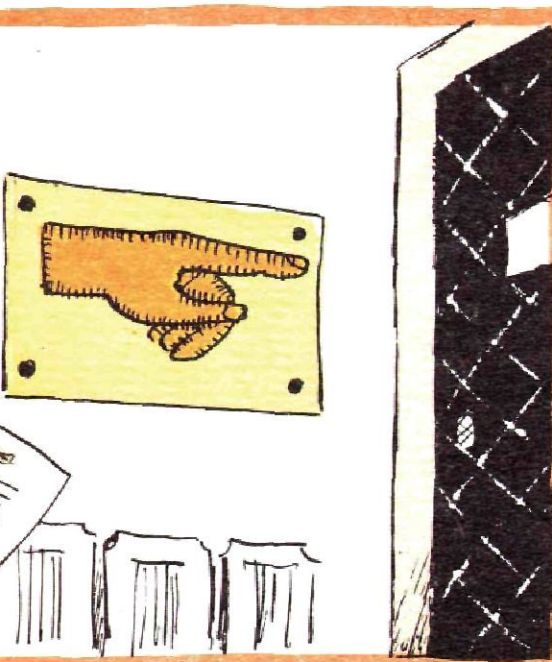

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

В. РОМАНОВ

ЛИШНИЕ КАДРЫ

Когда в наш отдел пришло распоряжение о сокращении штатов, меня вызвал к себе начальник.

— Хороший ты, Прямухин, человек, но нам придется расстаться, — сказал он.

Обидело это меня немножко. Но объективность превыше всего!

— Правильно, Револьвер Иванович, — согласился я, трезво взвесив вывод начальника. — Лишний я здесь. Ведь до того, как сюда поступить, вы и без меня справлялись!

Понравился мой ответ начальнику.

— Рад я, что в тебе не ошибся, — повеселел он. — А то, понимаешь, сотрудников тьма, а увольнять некого. Все, кажется, нужны.

— Это только кажется, — заметил я. — А на самом деле лишних кадров у нас — завались.

— Так уж и завались?

— Да возьмите Телогрейкина. Два месяца кадр на сморком проболел, а заместителя не брали. Значит, Телогрейкин лишний!

— Тогда и конструктор Линейкина лишняя, — подумав, определил начальник. — Она по декрету вон сколько дней гуляла, а коллектив за нее вкалывал.

— Верно, — подтвердил я. — И ваш зам Неугадалов лишний!

— Это почему же?

— А он каждый месяц составляет планы-графики, и каждый месяц они срываются, — пояснил я. — Потому что составляет в кабинете, без знания дела. Стало быть, работа Неугадалова лишняя!

— Интересная трактовка! — поморщился начальник.

— И вы лишний, — не давал опомниться я. — Как научный руководитель...

Мои слова вызвали бурю негодования. Я подождал, когда буря утихнет, и пояснил:

— Тема нашей работы перспективна. Вы заставляете коллектив биться над решением задачи, которая уже давно решена.

— Не может быть! — побледнел он. — Где это написано?

Я принес из библиотеки патентный бюллетень и предъявил.

— Вот, — указал я на соответствующий патент. — Результат, к которому мы стремимся, уже получен. Вся наша работа лишняя.

Разобравшись, Револьвер Иванович побледнел еще сильнее и... вырвал порочащий работу отдела патент.

— Работа, Прямухин, никогда не лишняя, — веско заметил он и вытурил меня из кабинета.

И, конечно, как всегда, оказался прав. После моего увольнения работа в отделе продолжалась как ни в чем не бывало.

г. Ленинград.

С. КОМИССАРЕНКО

ДОМИНО ПО ПЕРЕПИСКЕ

— Вы никогда не играли в домино по переписке? Это, скажу вам, вещь! В сущности, то же самое домино, только без камней. И, знаете, совсем неплохо выходит. Притом никакого стука! Абсолютная тишина, только перья скрипят...

Первым заходит, как в обычном домино, тот, у кого дубль один. Берет, значит, чистый лист бумаги и рисует на нем этот дубль, после чего отправляет письмо противнику. Тот, получив письмо с дублем, дорисовывает на нем свой камень — из тех, что есть у него, и шлет письмо дальше, третьему играющему, тот, в свою очередь, тоже что-нибудь дорисовывает, и письмо идет к четвертому, а от него опять к первому. И так переписываемся, пока кто-нибудь не останется козлом. Как в обычном домино.

— И «рыбу» можно сделать по переписке?

— А как же! Но есть здесь и дополнительные правила. Так, при получении от партнера письма надо обязательно извещать его об этом. А то, бывает, перехватывают письма, подключаются в переписку посторонние: каждый лезет со своим ходом! Как в обычном домино. Случалось, начинаешь играть с одними партнерами, а к концу выясняется: проиграл совсем другим! Так что теперь извещаем друг друга о получении письма обусловленной сигнализацией.

— Это как же?

— Если получил от партнера письмо с ходом, слегка покашливаешь.

— Позвольте, а как играющие услышат этот кашель? Ведь, наверное, в разных городах находятся...

— Да нет, в одной комнате сидим! Как при обычном домино.

— Какой же смысл тогда переписываться?

— Так ведь играем где? На заседаниях, совещаниях, симпозиумах. А иначе б зачем эта дурацкая переписка?

В. СЕМЕНОВ

КОРОТКИЙ ДЕНЬ

Группа людей, покрытых грязно-белой, как мартовский снег, пеной, в каком-то шоке стояла посреди бани. Они оказались в безвыходном положении: в бане отключили воду. И лишь один запасливый счастливчик крепко прижимал к себе шайку с водой.

Вдруг вошел банщик.

— Граждане, администрация просит вас покинуть баню, сегодня у нас короткий день, пятница.

В ответ раздались негодующие голоса, требующие сейчас же включить воду. Медленно отступая к двери, банщик бубнил:

— Товарищи, будьте благоразумны, у нас сегодня короткий день, механик уже ушел, воду включить некому.

Но намыленные клиенты не хотели облагоразумиться: на сообщение об уходе механика они резко отреагировали запущенной в банщика шайкой. Несчастный еле увернулся от метательного снаряда и скрылся за дверью.

Тут все, как по команде, повернулись к счастливому обладателю шайки с водой, который под шумок уже успел смыть с себя часть пены. Десятки алчных рук протянулись к единоличнику... Борьба была ожесточенной, но недолгой. Шайку отобрали. Она предназначалась делегату, которого хотели направить к заведующему баней с категорическим требованием включить воду. Этим делегатом оказался администратор кинотеатра Сидор Иванович Далай-Ламский.

Когда помытый Далай-Ламский вошел в кабинет завбани, тот собирался уходить. История не донесла до нас подробностей этой милой беседы, но оба вышли из кабинета, точно из парной. Правда, Сидор Иванович, очевидно, был выносливее: воду все-таки включили.

— Качать делегата! — кричал кто-то из свежeweмьных, когда гордый Далай-Ламский появился в раздевалке.

По приземлении Сидора Ивановича сосед по скамейке дружески сказал ему:

— Приходите в парикмахерскую только ко мне, обслуживаю без очереди самым лучшим образом.

И вот ровно через неделю Сидор Иванович зашел побриться к тому самому мастеру, который качал его в бане. Побрив левую щеку бывшего делегата, мастер вдруг посмотрел на часы и смущенно сказал:

— Вы уж простите, Сидор Иванович, но придется добрызгать вас в понедельник.

Сидор Иванович засмеялся:

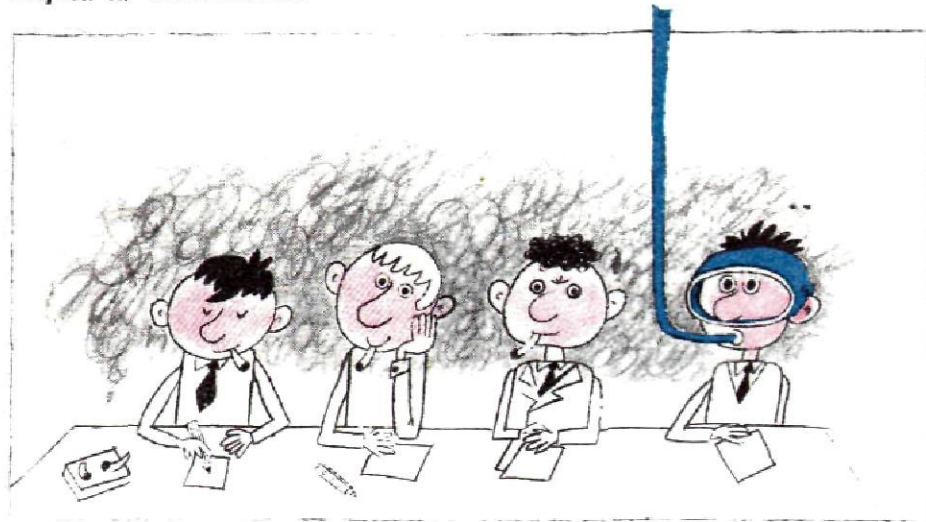
— Ох, и шутник же вы! Мне не до шуток, Сидор Иванович, у нас сегодня короткий день, пятница.

Просить за себя одного Далай-Ламский не умел, поэтому ушел недобритым.

А в следующую пятницу в кинотеатре шла премьера нового детектива. Неожиданно в кульминационный момент экран погас, и все услышали объявление администратора Далай-Ламского:

— Уважаемые зрители! Демонстрация фильма прервана. Сегодня у нас короткий день. Ждем вас в нашем кинотеатре в понедельник.

Зрители покорно разошлись. Говорят, ко всему привыкаешь.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ВАРЕНИК» ИЗ ГЛАВКА

В «Крокодиле» № 2 за 1974 год была опубликована заметка о том, что Алма-Атинская спецконтра Главкомплента послала заводу столовых приборов в Павлодар водопроводный кран, оценив его в несколько раз дороже действительной стоимости.

Начальник спецконтра Главкомплента В. Сатуров сообщил редакции, что ошибку при отправке посылки допустила экспедитор В. Стригунова; за это ей объявлен выговор. Излишне полученные деньги возвращены Павлодарскому заводу.

«НОВАЯВЛЕННОЕ ЧУДО»

В фельетоне «О волшебной груше и великопеленной семерке», опубликованном в журнале № 15 за 1972 год, рассказывалось о махинациях работников Гегечкорской районной «Грузплодоовощ» при закупке фруктов. Благодаря этим махинациям они «заработали» 224 108 рублей, а также 83 года лишения свободы — на всех.

Но пришедшие им на смену руководители Гегечкорской районной заготовительной конторы не извлекли из этого урока и повторили в новом варианте опыт своих предшественников. Этому

был посвящен фельетон Г. Шаверзашвили «Новоявленное чудо» («Крокодил» № 35 за прошлый год).

Как сообщает начальник ликвидкома «Грузконсервплодоовоща» тов. Г. Девдариани, работники Гегечкорской райзаготконторы, виновные в расхищении государственных средств, арестованы и осуждены. Указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР и постановлением Совета Министров Грузинской ССР «Грузконсервплодоовощ» и его управление «Грузплодоовощ» ликвидированы. Заготовкой плодов и овощей по республике отныне будет заниматься потребкооперация «Ценавишири».

«РЕКБУС»

В одноименной заметке («Крокодил» № 26 за прошлый год) критиковалась организация рекламного дела в городе Ереване. Значительное число реклам учреждений, предприятий быта, магазинов, отделений связи находится в неисправном состоянии и не отвечает элементарным требованиям.

Как сообщает начальник инспекции по контролю Ереванского горисполкома тов. Е. Григорян, исполкомом горсовета принято постановление, обязывающее управление «Армреклам» и главного архитектора города тов. Д. Торосяна принять необходимые меры и в кратчайший срок привести газосветорекламы в порядок.

— Лежите, лежите. Петров не вставайте!

Рисунок Е. ГУРОВА

Бандо-28

Нынче в западных великосветских кругах модно взалхлеб оплакивать демократию. Во всяком случае, любая уважающая себя солидная буржуазная газета еженедельно как бы надевает траурный цилиндр и, не скупясь, льет слезу над судьбой демократии в других странах. А уж буде какой-нибудь сенатор или проповедник, взойдя на трибуну, не вырвет пару волос с горя по угнетенной бедняжке демократии, то это будет, как если бы данный мужчина выскочил на форум в бикини.

И вдруг—разнобой, гримаса моды. Едва речь заходит о Чили, горечь в слезе меняется на металл в голосе:

— Демократия? Ат-ставить!..

Пожалуй, яснее всех и чистосердечнее всех выразил присяжный поборник любви к ближнему, певец «благоволения в человеках», монсиньор Сильва Энрикес По занимаемой должности и званию он кардинал и архиепископ Сантьяго. Человеколюбец заявил в интервью западным юристам:

— То, что происходит здесь, печально, но это — наименьшее зло.

Что ж, прокомментируем с помощью корреспондента «Тайма», как там обстоит дело по линии демократии и как выглядит милое сердцу монсиньора Энрикеса «наименьшее зло». Тем более, что американский репортер мистер Чарльз Эйзендрат охотно и живо сообщает из Чили свои непосредственные впечатления.

Слава богу, из аэропорта в город уже не надо тащиться на своих двоих, отмечает господин Эйзендрат. Можно катиться на колесах, любезно предоставленных теми, кого власть народа называла саботажниками. А именно: единоличными владельцами автобусов и такси. О'кей! Вот гость попадает в столицу. Конечно, ее облик до переворота был весел и оживлен. Это так. Но зато сегодня Сантьяго приобрел более аскетичный и элегантный вид: исчезли всякие надписи на домах и заборах. Насколько изящней для взора выглядит, допустим, вот та грифельно-серая стена, оттуда содрран транспарант со словами «Да здравствуют социализм и демократия!».

Да, бары и кафе совершенно пусты, но разве это — зло? Сейчас в них просто-таки умирительная казарменная строгость. Лишь забежал хунтовский янычар с автоматом, хлопнул рюмку «агуардиенте» и пошел себе патрулировать.

Ну, а уж что особенно успокаивает сердце, так это «орднунг», наведенный в экономике. Оставим на время таймовского корреспондента наслаждаться коктейлем в пустом баре и заглянем в шпрингеровскую «Ди Вельт». Этот орган со смаком приводит высказывания одного из хунтовских заводил: «Работать, работать и работать: так предписал генерал Густаво Бузман». Но где работать? Ясно, что «на предприятиях, вернувшихся к их настоящим владельцам». И тут в общий согласный хор включается и корреспондент-американец, и репортер «Фигаро», и журналисты «Шпигеля». Их рефрен однозначен. Они душой и сердцем сливаются с его пресвященством, милейшим кардиналом Сильвой Энрикесом.

Для них действительно наименьшее из зол, что, к примеру, цены на продовольствие подскочили при хунте на 300—400 процентов. Ведь наибольшее зло, по их мнению,— это демократия и социализм, а они, слава богу, ликвидированы в зародыше.

Меж тем цены поднимаются не только на еду, но и на ботинки. И на бензин. Красота, умиротворение чувств, восторг сердца! Правда, тот же «Тайм» объективности ради отмечает, что «большинство чилийцев отныне ходят голодными, холодными и разутыми...»

С. ИВАНОВ

СРОЧНО
ТРЕБУЕТСЯ
КУМИР

Расистов в наше время не любят И, говоря по совести, за что же их любить? Как ни крути, а они являют собой очень уж непривлекательное зрелище. Заслуг перед человечеством никаких, одни преступления.

Но без любви, как известно, на свете трудно. Даже расистам. Ах, как им хотелось бы завоевать сердца хмурых и критически мыслящих обывателей!

И вот нам представляется обширный конференц-зал в печально известном городе Претории — столице ЮАР и по совместительству столице расизма. Вот они, сливки (или лучше сказать, подонки) супербелого общества, сидят в удобных, сверхмягких

Но разве это — наихудшее бедствие? Стимул это, а не бедствие. Трудись, не думая о демократии, и хлеб свой насущный получишь в поте лица своего. И газета «Фигаро», например, дает точный адрес, где потеть: «На землях, которые раньше были захвачены демократами, а теперь возвратились к законным хозяевам».

Правда, когда читаешь в «Тайме» описание «наименьшего зла», становится не совсем понятно, что же тогда есть зло наибольшее: «Террор и страх все еще охватывают Чили. Военные патрули маршируют по улицам Сантьяго, и часто раздаются пулеметно-автоматные очереди. Казни продолжаются». Правда, двумя строками ниже таймовский репортер успокаивает: «На улицах убивают теперь меньше, чем в дни переворота». Ну да, в подвалах теперь убивают. Вот в чем прогресс! Ах, какой тонкий подход к извечной проблеме добра и зла!

«Десятки тысяч политических заключенных по-прежнему содержатся в тюрьмах без суда». Ну и что? Вы только подумайте, что было бы, если бы их судили, если бы затеяли разнузданно-демократическое судоустройство... Уж вот где было бы наибольшее зло!

Пытки? Да. Убийства? Да. Иглы под ногти, каленое железо? Да, да, да. Но это — наименьшее зло по сравнению с социализмом, утверждают стойкие поборники западных «демократических свобод».

И, поддерживая порядок, военный главарь хунты издает приказ № 28, «Бандо-28», запрещающий «выборы в какие-либо союзы, профсоюзы, политические, студенческие и всякие прочие организации. Вакантные места занимают только военными». А как, позволительно поинтересоваться, с местным театром? Что произойдет, например, в том случае, если невзначай подстрелят на улице приму-балерину или героя-любовника?.. Эка важность! Будьте уверены, хунта инициативно двинет в театральную брешь какого-либо храброго майора, своего человека на все сто процентов, который, не снимая кованых сапог, исполнит «Умиравшего лебедя».

Мрак и комендантский час простерли свои жилистые крылья над некогда живым городом. «Рестораны не подают обедов. Закрыты увеселительные заведения». Зло? Никак нет, забота о людях. Чтобы они, люди, не собирались группами более двух. Пустынно, это уж точно. Но зато с наглой уверенностью штурмовика шагает по злоеущим пустым улицам хранитель порядка А. Пиночет, предводитель чилийской хунты, фашистский генерал... Этим именем в Чили пугают детей. Он уже успел расстрелять 30 тысяч чилийских патриотов. Но обер-убийца отнюдь не почил на лаврах. Он кое-что еще недополнил из программы, предписанной толстосумами. Его руки протянулись к гордости чилийского народа Луису Корвалану, к десяткам тысяч патриотов, брошенных за фашистскую решетку.

И уважающие вкусы своего читателя журналы с особым удовольствием печатают снимок А. Пиночета, мужчины огромного, как холодильник «Розенлева», с тупой усатой харей потрошителя. И где-то далеко от Чили, разворачивая журнал, чирикает за завтраком мадам Дипонт, обращаясь к мистеру Дипонту, держателю толстого пакета акций «Анаконда коппер майнинг». Той самой, что опять устремила алчные лапы к чилийской меди.

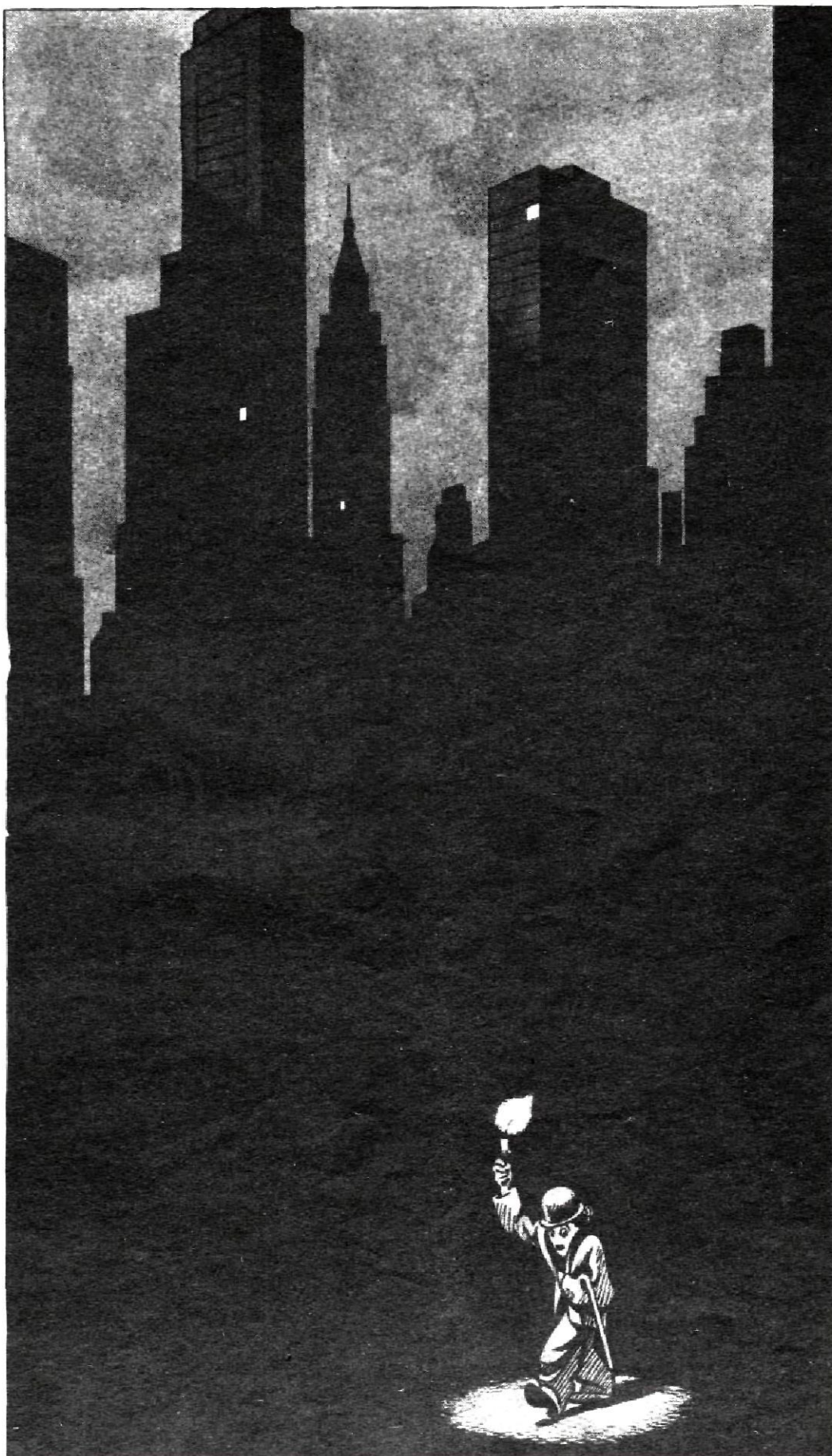
— Погляди, рыжик, на этого храброго, симпатичного усатика. А. Пиночет. Как же его имя?

Мистер Дипонт, завязывая бабочку, косит глаза на фотопортрет. Ясно, лик сей ужасен, и за одним столом сидеть с ним мистер просто бы постеснялся. Но какая во взоре решимость поддерживать новый порядок!

— Как зовут? — рычит мистер Дипонт. — А кто его знает. Может, Адольф...

«Да, упаси господи, встретиться с таким в темном переулке», — с содроганием думает бизнесмен... Но тут взору мистера Дипонта предстают миллионы голодных глаз, уставившихся на его чековую книжку. Миллионы, которым нужна простая человеческая демократия, а не свобода умирать с голоду.

— Полиция, караул! — хочет вскрикнуть Дипонт, и здесь глаз его вновь попадает на жуткое усатое рыло, и Дипонт тепло вспоминает слова человеколюбивого кардинала. Да, Пиночет — действительно наименьшее зло. По сравнению с национализацией медных рудников, скажем.

ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА или НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Рисунок А. КРЫЛОВА

креслах и разрабатывают операцию под кодовым названием «Любовь и уважение».

— Нет, так дальше нельзя, господа, — вздыхает один. — Необходимо срочно создать светлый образ расиста и показать его миру.

— Да, — подхватывает другой. — Нужен ослепительно-белый положительный герой, расистский кумир, он же идеал и образец для подражания. Я знаю кандидата в кумиры! Его зовут Даниэль Франциско Роксо!

Здесь мы должны прервать репортаж с совещания и заверить читателя, что Даниэль Роксо отнюдь не вымышленный персонаж. Американский журнал «Тайм» в одном из последних

своих номеров посвящает ему 10-ю статью.

Роксо

вернемся к репортажу с конференции в Претории.

— Все это, конечно, очень мило, но Роксо не совсем наш человек, все-таки он португалец. Расистский супермен должен быть гражданином ЮАР.

— М-да... Где же выход?

— А что, если создать нашего голубого и обаятельного расистского героя на экране?

— Bravo! Золотая идея. Экранное полотно — шоссе в души подростков.

И вот на экраны Претории, Кейптауна и других южноафриканских городов недавно выплыл многосерийный герой — капитан Каприви, расистский Тарзан, помноженный на

Джеймса Бонда и возведенный в степень Фантомаса. Неуловимый, смелый, отчаянный, непобедимый, ужасно симпатичный капитан южноафриканской контрразведки, который сражается с «черными партизанами», наконец-то создан!

Кинополночь, урчат и мурлычат киноджунгли. Два грузовика с очень симпатичными (конечно же, белыми) полицейскими пробираются по шоссе... И вдруг — о ужас! — взрыв, еще взрыв! Один грузовик взлетает на воздух, пассажиры второго окружены партизанами. Они готовы убить души-полицейских. Но здесь на полану врывается супергерой Каприви.

См. стр. 12.

МИЗИНЕЦ ЧЕРНИЛЬНОГО НЕРОНА

Император Нерон, снедаемый жадой славы, как утверждают, сжег Рим.

С давних пор душу итальянского журналиста Джорджо Бокки томил нероновский комплекс. Хотелось жечь. Не Рим, конечно, а Советскую Россию. Но поскольку чернильный Нерон понимал, что уничтожить социалистическую систему ему не по плечу, он решил хотя бы выжечь интерес к Советскому Союзу из душ своих соотечественников. «Вот возьму и покажу, что их спутники в космосе и города в Сибири, гигантские каналы среди вечных пещер и удивительные операции на сердце — все лишь вымысел, голая, так сказать, пропаганда...»

...В Москву синьор Бокка прибыл в весьма раздраженном состоянии: ненависть бурлила, и журналист лихорадочно загонял ее внутрь, то и дело прикладывая ко лбу портативный пузырь со льдом.

С самого начала Бокка решил: ни с кем не любезничать, ничему не верить. А потому на приветствия отвечал сквозь зубы, на улыбки не реагировал, стойко отвергал все попытки работников Интуриста и АПН внушить ему, что районы новостроек отнюдь не мираж, не бумажные макеты, созданные в одну ночь для того, чтобы ввести его, Бокку, в заблуждение. «Валайте, валайте», — брюзжал журналист. И, заслонив рукой от посторонних взоров свой блокнот, неистово строчил. После посещения Волжской ГЭС: «Осмотр длился два часа. Полиция здесь повсюду, причем не только у входа, но и во всех залах». После ужина в московском ресторане «Прибой»: «Одна машина полиции стоит постоянно у входа, другая — неподалеку, на набережной». После поездки по Ленинграду: «Три четверти ленинградских водителей оплачиваются полицией».

Оживлялся наш герой только в те долгие минуты, когда ему казалось, что он нащупал сенсационный разоблачительный материалчик. Так было, к примеру, когда в одной из бесед прозвучало таинственное, будоражащее воображение слово «командировка».

— Минутку, минутку! — закричал синьор Бокка. — Пусть разъяснят, что это такое! Ах, поездка по делам? Знаем мы эти дела...

И уверенно застрочил: «Принудительный труд (командировка) — крупнейшая проблема СССР. Если бы речь шла о конституционной норме, контролируемой и гарантируемой профсоюзом, можно было бы только приветствовать командировку в качестве пусть и жертвы, но все же заслуживающего внимания общественного опыта, столь понятного в условиях такой огромной и нищей страны. Однако в большинстве случаев командировками, как и всем здесь, руководят партия и полиция. В командировку едет гид «Интуриста», командировкой же называется и высылка из крупных городских центров антиобщественных элементов». Бокка тут же приводит диалог: «Я спрашиваю у зав. отделом кадров электростанции Девякина: «А

много людей ссылают к вам в командировку?» Оказывается, они не знают, что это такое. «У вас есть рабочие, присланные сюда в качестве наказания?» — настаиваю я. Он смотрит на меня удивленно и хохочет».

Решив, что в личных беседах с этими скрытными русскими до правды все равно не докопаешься, Бокка прибегнул к собственному мизинцу. Аппетитно причмокивая, он высосал из него изумительные разоблачения тайных пороков советской жизни.

Например, по словам Бокки, комсомол — «военизированная организация, куда силой сгоняют всю молодежь». Дети? «Труд несовершеннолетних распространен повсеместно». Социализм в СССР?.. Ха-ха-ха! — сатанински хохочет чернильный Нерон. «Отсутствует там социализм. Это капитализм особого типа».

Паясничая перед толпой читателей, Бокка надеялся заморочить римлянам головы. Но римлянин нынче пошел не тот. Настоящий Нерон держал для своих выступлений пять тысяч штатных хлопальщиков — клакеров. Бокка не смог собрать и пяти поклонников. Современный римлянин осмистал чернильного Нерона. В газету «Джорно» посыпались отклики.

Итальянцы писали: «Я рабочий, закончил лишь начальную школу. Очень обрадовался, когда увидел, что ваша газета начала публикацию серии статей об СССР — наконец-таки, думаю, узнаю лучше эту великую страну. Хочу уточнить, что я отнюдь не коммунист, но правду знать мне очень хочется. Бокка показал СССР страной на грани катастрофы, его народ представил в виде толпы рабов, телеуправляемых роботов, нищих оборванцев. Простой здравый смысл подсказывает мне, что такого просто быть не может» (Антонио Фумагалли).

«Статьи Джорджо Бокки — поистине образец нетерпимости и провокаторских способностей. Да и что мог понять Бокка, если он только и делал, что ссорился со всеми и повсюду, как маловоспитанный, капризный, избалованный и истеричный ребенок» (проф. Алессандро Кали).

«Скажу сразу, что я не коммунист. И все же истерические вопли Бокки мне уже порядком надоели... Смешно предлагать подобное чтиво нам, кто своими глазами наблюдает беспомощность, чудовищный кризис и всеобщую сумятицу наших западных обществ» (Луиджи Скарпа).

Синьор Бокка ныне готовит к изданию «книгу века» об СССР. На данном этапе главная трудность, как утверждают, поиски удачного эпиграфа. А почему бы не предпослать этому опусу прямо-таки золотые слова, которыми в одном из репортажей Бокка комментирует сам себя: «Советские люди считают подобного мне иностранца странным — наполовину провокатором, наполовину кретинном».

Лучше, пожалуй, действительно не скажешь!

— Гони монету!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

со
стр.
11.

СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ КУМИР

Джигу-джигу, нож, автомат — он всем этим владеет в совершенстве. Полицейские освобождены, черные нашивки свинцом.

Капитан Каприви триумфально и кроваво шествует из фильма в фильм, из кинотеатра в кинотеатр. И на дверях каждого из них висит аккуратная, но хорошо заметная табличка «Только для белых», ибо чернокожим жителям ЮАР фильмы по расовым вопросам смотреть не разрешается.

Кажется, впервые белому населению

Кадры из фильма.

нию ЮАР прививают в таком масштабе и так неприкрыто ненависть к коренным жителям этой страны. Да и фильм-то как называется: «Великая белая надежда!».

Капитану Каприви официальные круги ЮАР придают, как видно, большое значение. Непроста на премьеру одной из серий боевика явился сам премьер Джон Форстер...

Кинокритики спорят, куда, к какому киножанру отнести «Великую белую надежду». Пожалуй, ближе всех к истине режиссер этого фильма Альбертус Вентер, который со спокойной ухмылкой признается, что его фильм — «чудовищная кровавая дрянь». Ну что ж, ему виднее...

СРЕДСТВО ПРИМИРЕНИЯ

Как известно, автомобиль не роскошь, а средство передвижения. Эта формула до последнего времени представлялась мне достаточно исчерпывающей.

Теперь же ясно, что она нуждается в дополнении: «Волга», оказывается, не только средство передвижения, но и средство примирения.

В январе прошлого года тернопольский городской суд рассмотрел иск Ирины Владиславовны Пастушенко к своему супругу Евгению Степановичу о расторжении брака, взыскании алиментов и разделе имущества.

Поскольку желание было обоюдным, то суд просьбу удовлетворил. Имущество разделили так, как об этом договорились сами супруги: жене — спальня, гарнитур, мужу — гарнитур гостиной, ей — телевизор и магнитофон, зато ему — швейную машину и радиоприемник. И так далее. Вплоть до автомашины «Волга». Ее — опять же по взаимной договоренности — оставили мужу, с которого взыскали в пользу жены денежную компенсацию в заранее обусловленном супругами размере.

Итак, разошлись красиво, без скандала. Ирина Владиславовна, инженер

Тернопольского института «Укрколхозпроект», смотрела «Кабачок 13 стульев» и слушала магнитофонные записи, а Евгений Степанович ездил на службу в Ивано-Франковскую государственную сельхозстанцию на доставшейся ему «Волге». Катался до тех пор, пока его не остановил автоинспектор. Последнего смутил зигзагообразный ход автомашины. Рулевое управление оказалось в порядке. От Евгения же Степановича исходил хмельной дух. И тут-то в автоинспекции вспомнили, что в свое время Пастушенко уже был обнаружен в подобном состоянии за рулем и его на шесть месяцев лишили водительских прав. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР, автомобиль у Пастушенко полагалось изъять и реализовать с выплатой ему выреченных денег. За повторное управление своей «Волгой» в пьяном виде.

Так суд и поступил, изъав машину у Е. С. Пастушенко.

И тогда-то среднее количество писем, поступающее в Киев и Москву, заметно возросло. Евгений Степанович, а вслед за ним и Ирина Владиславовна принялись засыпать ими самые высокие инстанции. Письма взывали к жа-

лости, требовали справедливости, пылали благородным гневом.

Евгений Степанович рисовал леденящие душу картины: «Сберегая на протяжении семнадцати трудовых лет своим трудом заработанные деньги, иногда недоедая всей семьей (у меня жена и двое детей), мы приобрели автомашину».

Представляете: детишки кричат «Кушать хочется!», а родители им в ответ: ничего, потерпите, без молока и мяса можно прожить, а без машины нет!

Ужас! Поняв, что для него машина потеряна. Евгений Степанович делает ход конем: «У меня жена, которая имеет водительские права, сын, который подрастает, ему уже семнадцатый год, брат, который всю жизнь мечтает об автомашине и имеет соответственные сбережения на ее покупку». Карайте, мол, меня, но при чем здесь родня! И далее он достигает публицистических высот: «Лишить всю семью их личной собственности, приобретенной за счет здоровья, — это просто противозаконно!»

Со своей стороны Ирина Владиславовна делает любопытное сообщение: «Мы с мужем не разошлись, так как

решение суда не оплачено и не зарегистрировано в загсе».

Ей терпеливо растолковывают: верно, брак считается юридически не расторгнутым до тех пор, пока это не зарегистрировано в загсе. Но к разделу имущества сей факт не имеет никакого отношения. И теория предусматривает, и практика знает случаи раздела имущества при нерасторгнутом браке.

Ей деликатно напоминают, что к моменту изъятия «Волги» она уже не находилась в браке с Е. С. Пастушенко и получала от него алименты.

Однако бывшие супруги, объединенные неодолимым желанием вернуть законно изъятую «Волгу», продолжают доказывать, что они и не думали разводиться и имущество делить не собирались, и вообще живут душа в душу.

Но особой изысканностью привлекает следующий пассаж: «Всю жизнь мы считали, что наши судебные органы заинтересованы в примирении разводящихся супругов, что их цель — минимум разводов, но это не всегда так. Если они (понимай: судебные органы. — Е. К.) раз ошибутся, то потом всеми путями защищают свою ошибку, даже доказывая супругам, которые не развелись, что они разведены».

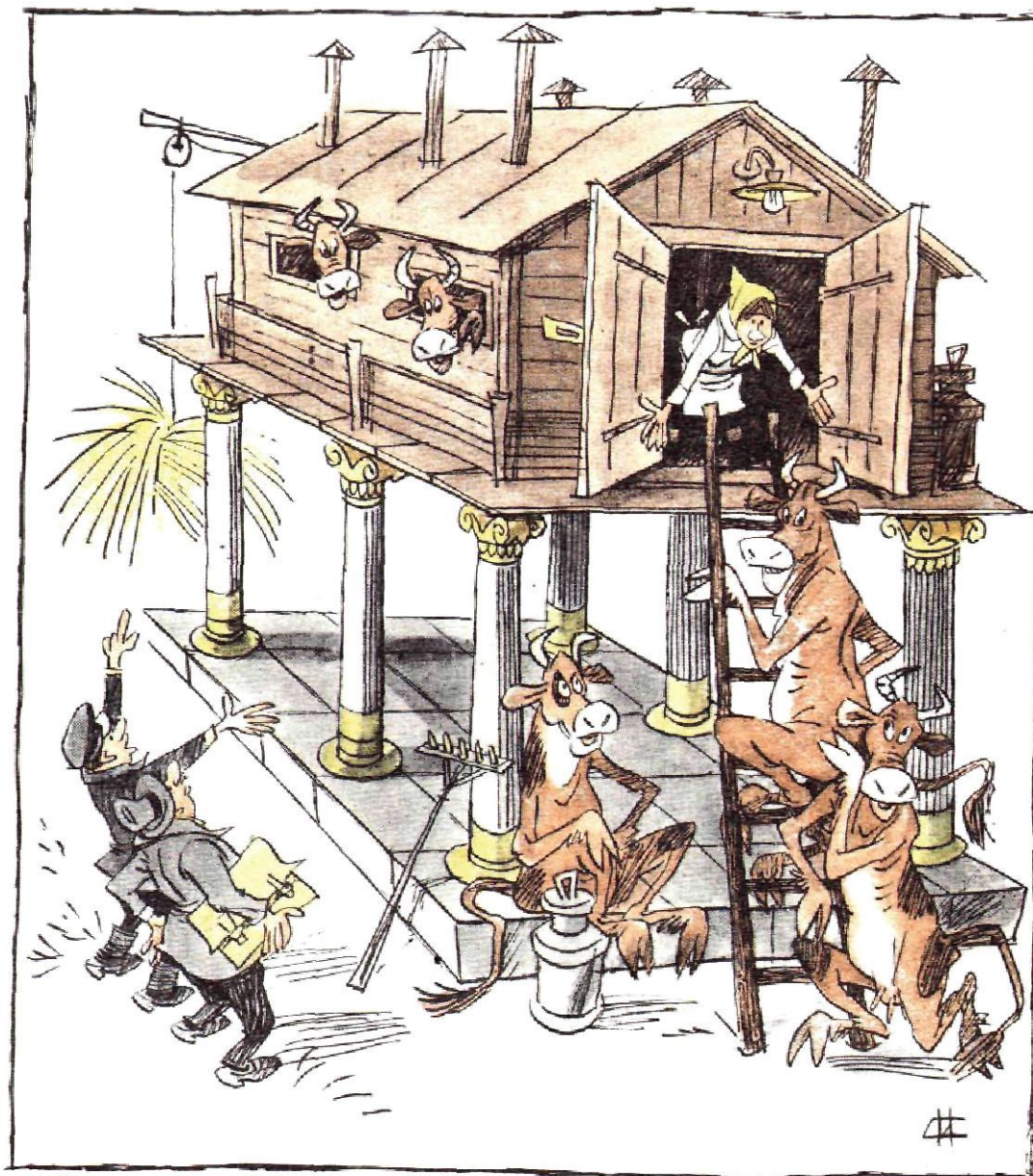
И тут хочется сказать им: «Вы уверяете, что помирились и живете дружно? Так это же прекрасно! И достигнутое семейное счастье не такой уж большой ценой, особенно если учесть, что деньги за «Волгу» вам возвращены. Не жаловаться, а радоваться надо!»

г. Тернополь.

Владимир ЛИФШИЦ

ТЕЛЕФОН

Я еще во время оно
Добивался телефона.
Мне поставлен телефон!
День и ночь трезвонит он:
— Позовите Шестакова!
— Извините, нет такого.
— Пару слов сказать бы Вале...
— Не туда, дружок, попали.
— Это Клавка?!
— Нет, не Клавка.
— Говорит начальник главка.
Слушай, с кадрами беда...
— Вы попали не туда.
— Коська! Значит, ты не помер?
— Вы не тот набрали номер!
— Пару слов сказать бы Вале...
— Номер вы не тот набрали!
— Шпроты, водку, триста сыра...
— Это частная квартира!
— Пару слов сказать бы Вале...
— Что вы, черт возьми, пристали?
— Вы контора «Спортлото»?
— Я совсем, совсем не то!
Это днем. А среди ночи:
— Самолет когда из Сочи?
— Вася, тут мы, на вокзале!..
— Пару слов сказать бы Вале...
— Тюлькин?..
Трубку я бросаю,
Раздраженья не тая...
И лишь после вспоминаю,
Что ведь Тюлькин — это я!

— Сначала строили Дворец культуры, а потом пришло распоряжение соорудить коровник.

Рисунок
И. СЫЧЕВА

НАПАДЕНИЕ НА КАССИРА

Все началось с того, что в областном отделе народного образования долгое время была вакантной должность кассира. Ну, просто никто не хотел ее занимать, хоть плачь. Даже пенсионеры и те отказывались. Потому, говорят, невыгодно. В дворниках или, скажем, в вахтерах можно на трех работах состоять да плюс пенсия. А тут одна ответственность.

Ну, а без кассира, сами понимаете, какая жизнь. Мучились, мучились, пока не удалось уговорить одну молодую работницу манаронной фабрики перейти в кассиры. Люба М., недавняя выпускница средней школы, согласилась выдавать зарплату и командировочные тем, кто помогает сеять разумное, доброе, вечное.

Значит, работает она кассиром месяц, другой, третий — все чин чинном. А на четвертый — гром среди ясного неба. Бухгалтер облоно произвела проверку кассы и обнаружила недостачу в 1 000 рублей.

Люба в слезы:

— Не брала я этих денег.

— Куда же они делись?

— Не знаю, но, честное слово, копейки не взяла я из кассы.

— Честное слово к акту ревизии не пришьешь.

Поскольку вопрос повис в воздухе, о происшествии доложили главному бухгалтеру В. А. Ляпичевой, которая поднялась этажом выше к заведующему облоно И. Я. Пономареву и доложила о случившемся.

Илья Яковлевич, отягощенный заботами о воспитании подрастающего поколения всей области, не имел возможности разобраться в деталях. Он просто сказал:

— Сообщите родителям: если они в течение нескольких дней не внесут деньги, дело передадим в суд.

Узнав о таком решении, Люба побежала к реке... Неизвестно, как окончилась бы эта история, если бы не бабушка Таня, фамилию которой не удалось установить. Бабушка не работает в облоно и, судя по всему, не имеет высшего педагогического образования. В тот злополучный день она на пустынном берегу Волги пасла козу.

Бабуся не осталась равнодушной, повстречав заплаканную девушку. Далекая от педагогики женщина приняла живейшее участие в судьбе Любы М. Успокоив ее, она мудро сказала:

— Раз не брала, детка, найдутся твои деньги. Не губить же из-за них жизнь.

И деньги действительно нашлись. Там же, где они и лежали. Оказалось, что они были занесены совсем не в ту статью. Дело в том, что бухгалтер, учинивший проверку, сама была таким же неопытным и молодым специалистом, как и пострадавшая от проверки Люба. Это обстоятельство, однако, ни на кого впечатления не произвело.

Что касается Любы, то она ушла из кассиров и вернулась на фабрику. Ну, а что же до работников облоно, то они даже не посчитали нужным извиниться за оскорбление, которое нанесли девушке. Люди они занятые, и время у них на счету: человека воспитывают.

г. Волгоград.

А. ШЕЙНИН

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Характеристика

Дана обществом деревни Крутцы Александрову Е. А.

Пасет скотину личного пользования колхозников д. Крутцы.

В период пастбы Александров хорошо относился к обществу. Обращался так же хорошо со скотом».

Прислал И. Никитин, Горьковская область

«Вопрос о рыбе — улируется в берег».

(Из выступления на собрании)

«Девушек раздеть и усадить на утеранные места»

(Записка администратора театра билетеру)

Собрал А. Ивенский, г. Хабаровск

«По дороге на работу был укушен бульдогом, который гулял с хозяином без намордника, охватившая меня дрожь прошла только после 100 граммов».

(Из объяснительной записки)

Прислал В. Малаховский, г. Куйбышев

РАБОТНИКИ ЖИВОТНОВОДСТВА, УВЕЛИЧИВАЙТЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ МЯСА И ШЕРСТИ С НАИМЕНЬШИМИ РАСТРАТАМИ!

Прислал Н. Воронов, Тюменская область

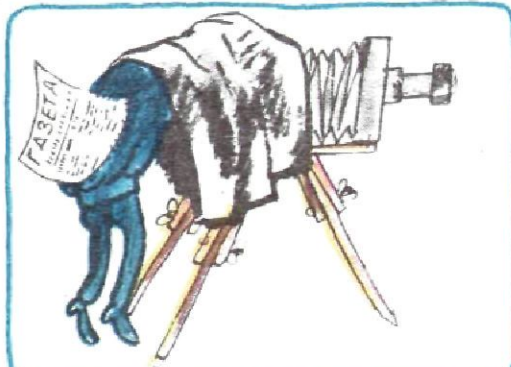
Муж тети Лиды часто хлестал водку

На этой почве он сыграл в ящик.

Тогда тетя Лида подцепила дядю Мишу который умел заколачивать деньги.

Потом оказалось — он занимался темными делами, и ему пришили статью.

Теперь тетя Лида бегает за дядей Гришей. Говорят, он тоже жук хороший.

Рисунок Б. САВКОВА

Доблестные рационализаторы

В Саксонии в маленьком районном центре жил-был рабочий Август Фридрих. Он зарабатывал хлеб свой насущный пришиванием пуговиц к верхним рубашкам на фабрике «Бастион мира».

День за днем стремительно свернула его иглолка, носясь от пуговицы к пуговице, по посемь штук на рубашку. Но однажды его осенила грандиозная идея. То ли благодаря его необыкновенно развившейся сознательности, то ли оттого, что он начал испытывать страшное отвращение к числу восемь — во всяком случае, он изобрел рубашку о семи пуговицах.

Август Фридрих стал популярным человеком. Газеты захлебывались от песнопений в его честь: «Август Фридрих — настоящий новатор». «У нас тысячи потенциальных Августов Фридрихов». И в то же время, как это, увы, нередко бывает, ни словом не обмолвились о сути его новаторства.

Хвалебное словоизвержение в честь изобретателя было столь сильным, что даже работники народного предприятия «Швайнеш-мальц», изготовляющего топленое свиное сало, заявили, что работают по методу Августа Фридриха хотя на свинях, как известно нет ни семи пуговиц, ни тем бо тее восьми.

В то время в таком же маленьком тюрингском городишке работал бравый пришивальщик пуговиц Корнелиус Леман. Каждый раз, когда он пришивал восьмую пуговицу, у него обрывалась нитка. Потому терпение его однажды лопнуло, и он, ничего не зная о сути «метода Августа Фридриха» тоже изобрел семипуговичную рубашку.

Слава Корнелиуса Лемана была ничуть не меньше славы Августа Фридриха. Хотя о том, что именно он внедрил, газеты тоже не сообщали.

Не следует, однако, считать, что изобретательные пришивальщики пуговиц обитают только в Тюрингии и Саксонии. Мекленбургскому пришивальщику пуговиц Готтлибу Минце как-то в среду перед обедом пришло на ум, что вполне можно обойтись без восьмой пуговицы на рубашке.

На его долю тоже выпали премии и почести. Все без исключения мекленбургские крестьяне обязались донять по методу Готтли

УЛЫБКИ

— Ты с ума сошла? Зачем ты берешь черное платье на море?

— Надо всегда все учитывать. Мой муж ведь не умеет плавать...

Старушке впервые поставили телефон. Вскоре она позвонила на телефонную станцию.

— Будьте любезны, помогите мне, — сказала она, — мой телефонный провод слишком длинен, и я все время цепляюсь за него. Потяните его немного с вашего конца.

Пожилой мужчина ухаживает за молодой девушкой. Вечером он говорит ей:

— Я просто не могу представить себе, мадам, как я так долго мог жить без вас?

— В первые пятьдесят лет вашей жизни я просто еще не родился.

Мальчик из города приехал в деревню. Бабушка малуется.

— Что случилось с петухом? Вот уже три дня не кукарекает!

— А ты не забыла его завести бабушка? — спрашивает внук

ба Минце. Секретарша в районном совете Гюстрова обязалась в будущем ухаживать за своей пишущей машинкой по методу Готлиба Минце. Один отсталый бухгалтер предпенсионного возраста попытался было узнать, как именно она собирается это делать и не намерена ли она пришивать свою машинку к столу, но на него зашикали.

Все произошло на конгрессе новаторов в Берлине. Само собой разумеется, что среди делегатов находились Август Фридрих, Корнелиус Леман и Готлиб Минце.

Во время перерыва Корнелиус Леман, едва опрокинув пару пива, услышал, как Август Фридрих рассказывает окружающим его делегатам о своем семипуговичном методе. Корнелиус Леман насторожился. Никогда ему еще не приходилось слышать, чтобы кто-нибудь, помимо него, сэкономил восьмью рубашечную пуговицу. Он, конечно, знал имя Августа Фридриха, но почему он говорит о его, Лемана, методе как о своем? Это жульничество жалкого плагиатора.

К счастью, поблизости было несколько товарищей Корнелиуса Лемана, которым он быстро растолковал положение вещей.

— Этот тип ни за что не должен попасть на трибуну, — внушал он им. — Нам бы лучше всего запереть его где-нибудь, чтобы на конгрессе не возникло скандала.

Так оно и случилось. Август Фридрих был втянут в интересный разговор о семипуговичном методе и незаметно был завлечен в каморку, где хранились веники. Здесь друзья Корнелиуса Лемана связали Фридриха и оставили под строгой охраной.

Между тем Корнелиус Леман снова сидел в конференц-зале и слушал доклады. Вдруг он почувствовал, что вот-вот рехнется. На трибуне стоял человек по имени Готлиб Минце и говорил не о чем-нибудь, а об изобретенном им (им!) семипуговичном методе.

В этот момент Корнелиус Леман уже не смог больше сдерживать свою вспыльчивость. Извергая поток страшных ругательств, воспроизвести которые мы здесь по известным причинам не можем, он схватил стул и изо всех сил швырнул его в Готлиба Минце.

Дальнейшее можно изложить вкратце. Август Фридрих был освобожден и реабилитирован. Готлиб Минце отвезли в больницу, а вслед за ним и несчастного Корнелиуса Лемана с крайним истощением нервной системы.

Над входом в больницу висел транспарант с надписью: «Мы лечим наших пациентов по методу Августа Фридриха!»

Перевел М. ЗАК

— Мадам, не забывайте, что вы принадлежите к слабому полу!
«Актуаль»
Дания

Слова, слова...

Острый язык — это единственный режущий инструмент, который не теряет своих качеств при постоянном пользовании.

Вашингтон ИРВИНГ, американский писатель.

У товарища такое чистое прошлое, что когда его фотографируют, негатив получается позитивом.

Пайя КАНИЖАЙ, югославский писатель.

Не всякий выступающий против голых истин — сама скромность.

А. ГОТЕВА, болгарская писательница.

Дилетант — это человек, который находит удовольствие, делая то, чего не умеет.

Пауль ГЕНЗЕ, немецкий писатель.

Из двух ссорящихся виновен тот, кто умнее.

ГЕТЕ, немецкий писатель.

В любви теряют рассудок — в браке замечают эту потерю.

САФИР, австрийский писатель.

Одно из преимуществ бедности заключается в том, что доктор вылечивает бедняка гораздо быстрее, чем человека состоятельного.

Некоторые люди произошли от обезьян гораздо позже других.

Американская народная мудрость.

Сорок лет — это старость молодости, пятьдесят — это молодость старости.

Виктор ГЮГО, французский писатель.

Кто не знает, чего он хочет, должен по крайней мере знать, чего хотят от него другие.

Японская народная мудрость.

Не кланяйся слишком низко, начальник может тебя не узнать.

Фольклор островов Фиджи.

Если женщина примеряет очки, значит, она уже в таком возрасте, когда любопытство пересиливает тщеславие.

Из древнего египетского папируса.

— Это ты, дорогая? Я в магазине без продавца. Что тебе принести?
«Буллетин», Австралия

На юге Италии мужчина средних лет ставит три крестика вместо подписи на документе. Чичовник его спрашивает:

— Почему три крестика?
— Последние два означают мое имя и фамилию, а первый — ученое звание.

И что вы собираетесь делать с такой суммой?
«Квик», ФРГ

Разговор двух шотландцев:
— Что ты делаешь?
— Я учу алфавит Брайля для слепых.
— А зачем это тебе? У тебя что, ухудшается зрение?
— Нет. Просто я смогу читать, не зажигая электричества

«Иси Пари» Франция

— Я категорически запрещаю тебе играть с мальчишкой, который живет этажом ниже. Он плохо воспитан.
— А я лучше воспитан, чем он?
— Да.
— В таком случае ему можно играть со мной?

№ 10 (2092)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, А. Алешинцев, М. Битный, М. Вайсборд, Г. и В. Караваевы, В. Мохов, В. Моцалов, Б. Старчинов, Ю. Степанов, Л. Филиппова.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
[художественный редактор]
Г. О. МАРЧИК
[ответственный секретарь]
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА» МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/III 1974 г.
А 00761. Подписано к печати 29/III 1974 г. Формат бумаги 70x108¹/₂. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 425 400). Изд. № 736. Заказ № 2009.

© «Крокодил» 1974 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

